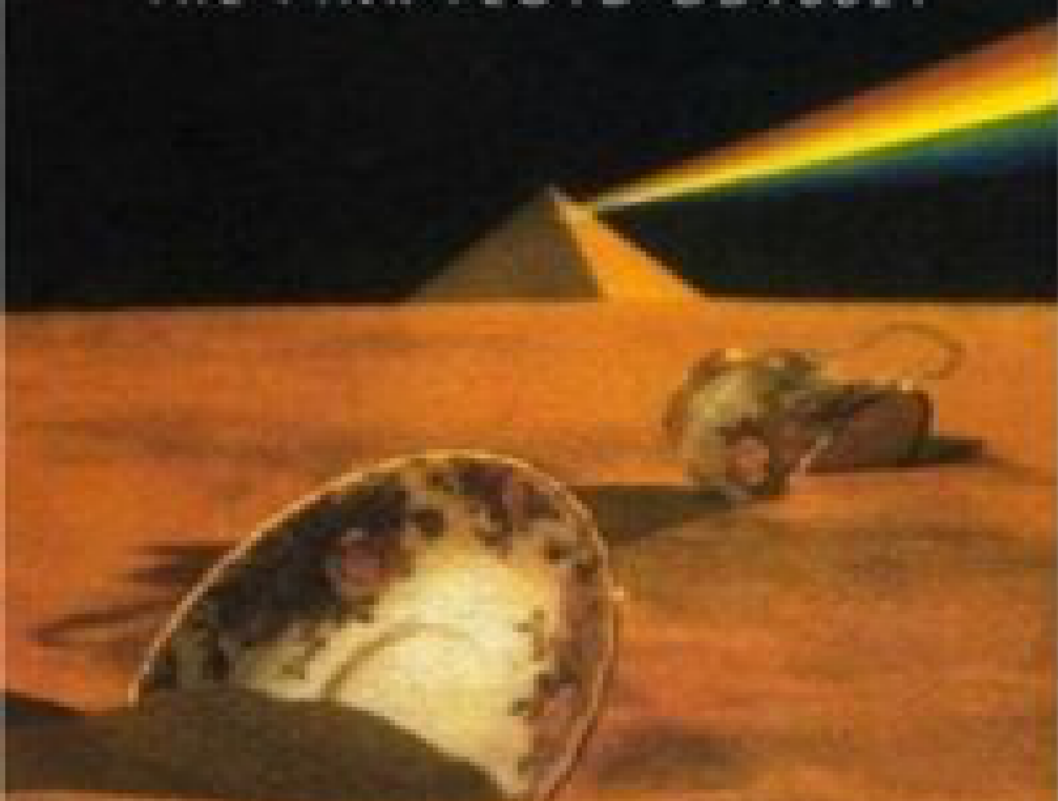

SAUCERFUL OF SECRETS

THE PINK FLOYD ODYSSEY

"The best book around on this enduringly popular band"

— *Chicago Tribune*

NICHOLAS SCHAFFNER

<http://elbooka.com>

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

«Давным-давно были времена, когда поход в кино стоил сущие копейки, промышленность переживала период расцвета, а люди в этой стране еще имели понятие о такой вещи, как "трудовая этика", и назывались эти времена "сороковыми". В течение этого примечательного десятилетия родились пятеро, казалось бы, ничем не примечательных парней, которым предстояло поглотить огромные количества наркоты и алкоголя, летать на самолетах, носиться на автомобилях и записать попутно несколько выдающихся альбомов. Вот их история.»

Пародия на русский перевод книги [Николаса Шэффнера](#) "Блюдце, полное секретов. Одиссея «Пинк Флойд» "

- [Блюдце, полное винегретов](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1: Теория «большого срыва»](#)
 - [Глава 2: Героев на признаки](#)
 - [Глава 3: Удочка у врат рассвета](#)
 - [Глава 4: Блюдце, полное винегретов](#)
 - [Глава 5: Еще одно чертово кино](#)
 - [Глава 6: Схватки \(и роды\) со смертью](#)
 - [Глава 7: Песни с Томной Стороны](#)
 - [Глава 8: Слова роуди](#)
 - [Глава 9: Передай крендельки](#)
 - [Глава 10: Третий мир и литр бурбона](#)
 - [Глава 11: Шкварки и овечий дезинфектант](#)
 - [Глава 12: Еще один кирзач в слюне, часть первая](#)
 - [Глава 13: Интервью с Роджером Уотерсом](#)
 - [Глава 14: Еще один кирзач в слюне, часть вторая](#)
 - [Глава 15: Мемориальная комната для курения Флетчера](#)
 - [Глава 16: Сияй, золотой унитаз](#)
 - [Глава 17: Кратковременное падение прибыли](#)
 - [Глава 18: Слюна в Берлине](#)
 - [Глава 19: Предпоследняя глава](#)
 - [Глава 20: Интервью с Дэвидом Гилмором](#)
- [comments](#)
 - [1](#)

Блюдец, полное винегретов

Пролог

Давным-давно были времена, когда поход в кино стоил сущие копейки, промышленность переживала период расцвета, а люди в этой стране еще имели понятие о такой вещи, как «трудовая этика», и назывались эти времена «сороковыми». В течение этого примечательного десятилетия родились пятеро, казалось бы, ничем не примечательных парней, которым предстояло поглотить огромные количества наркоты и алкоголя, летать на самолетах, носиться на автомобилях и записать попутно несколько выдающихся альбомов. Вот их история.

Глава 1: Теория «большого срыва»

В конце 1965 года четверо лондонских студентов (Роджер «Сид» Барретт, Джордж «Роджер» Уотерс, Рик «Джордж» Райт и Ник «Обкурок» Мейсон) собрали группу и начали давать концерты под вывеской «Типа Звук Розового Флойда». Это немного странноватое название было содрано у пары американских блюзменов: печально известного музыканта с Аляски, мистера Звука Розового Флойда, а также мистера Типа. Название родилось после того, как товарищи Барретта отвергли одну за другой целую череду его оригинальных идей: «Битлз», «Секс Пистолз», «Секс Битлз», «Битл Пистолз», «Пистолз», «Битломания», «Херби — Жучок», «Херби — Стручок», «Кэп Херби — Корабль Любви», «БАЦ!», «Сид и Пистолетки» и «Типа Звук Лилового Ллойда».

Эти выступления можно было назвать концертами лишь с большой натяжкой, в основном потому, что на этом начальном этапе их карьер ни один из четверых участников группы принципиально не был способен прийти вовремя, если вообще приходил. Некоторые представления портило лишь отсутствие самой группы в полном составе, хотя по иронии судьбы (по крайней мере, судя по записям той эпохи) это была как раз та стадия их карьеры, когда оформился их неповторимый стиль, а живые выступления обрели все свои наиболее значимые черты.

Следующий вопрос продолжает оставаться актуальным как для критиков, так и для автомехаников: а умели ли они играть? На него нелегко ответить, потому что большинство их выступлений в те дни представляло собой чрезвычайно изобретательный и новаторский процесс распаковки оборудования, настройки инструментов, втыкания нужных штекеров в нужные разъемы и попыток убедиться, что все настроено и включено. Можно, конечно, сказать, что на этой стадии карьеры они не исполняли собственно мелодий, но их фанатам нравилось все. Кое-кто утверждает, что это придает достоверности старым слухам о публике «Флойд», которая была настолько обдолбанной ЛСД, что протащилась бы от чего угодно. Иные говорят: «какая разница, думай, что хочешь».

Состав группы постоянно менялся, и ни один из парней не знал толком, какие инструменты будут использоваться на том или ином концерте, не говоря уже о том, кто будет на этих инструментах играть, если вообще придет. Со временем квартет вошел в колею (как оказалось, к вящей пользе дела, хотя бы потому, что это привнесло немного так нужной им целостности):

Сид Барретт неистово брэнчал на гитаре и пел (в основном потому, что он реже остальных забывал слова), Уотерс держал бас и дулся, Мейсон молотил по ударной установке, пытаясь вступить и остановиться примерно одновременно с остальными, а Райт пускал в ход свой орган, что зачастую заставляло Уотерса яростно сквернословить и плевать, особенно если басист стоял по ветру.

В результате к «Типа Звуку Розового Флойда» отнеслись довольно скептически как популярные СМИ, так и тогдашние автомеханики — этот феномен имеет место и по сей день. (Совсем недавно мой собственный автомеханик рассуждал по поводу того, как вообще группа выбилась в люди, после чего сказал мне, что, по его мнению, вся моя выхлопная система нуждается в ремонте, который влетит мне в копейчку и займет уйму времени, но они не могут все починить прямо сейчас, потому что на очереди несколько машин, и не мог бы я прийти завтра... ну, где-то в девять, и тогда будет видно; я возразил, что группа пробовала что-то новое и была обречена встретиться с определенной долей скепсиса, и во сколько, как он думает, мне это обойдется, потому что у меня на той неделе было с деньгами негусто; он пожал плечами и сказал, что, если бы Сид не был таким неуравновешенным, то группа могла бы переплюнуть «Осмондз», и что я могу рассчитывать на 700 долларов в лучшем случае.)

«Типа Звуку Розового Флойда» вскоре пришлось играть для одних лишь кукол и чучел животных на чайных вечеринках у младшей сестры Мейсона. Именно на этих концертах «Флойд» (в особенности Райт) приобрели склонность к вычурным, цветастым, совсем-не-пидорским нарядам, которые они носили потом еще несколько лет — имеется в виду, конечно же, что они сменили стиль одежды через несколько лет, а не то, что они носили ОДНУ И ТУ ЖЕ одежду несколько лет. Это, разумеется, было бы отвратительно, и только Дэвид Гилмор так делал, ну еще Роджер Уотерс и Рик Райт. Ник, наверное, тоже.

Вот что говорит Рик Райт: «Не то, чтобы мы не хотели переодеться и все такое, просто какой-то педик смылся со шмотками, а больше ничего не было. Наверно, я бы мог слетать в магазин и купить что-нибудь, только мне не хватает нескольких пенсов, так что ничего не выйдет. К тому же, мне надо полить газон и выполоть сорняки».

Глава 2: Героев на признаки

Вскоре, однако, группа начала пользоваться большим успехом у членов лондонского Андерграунда, молодежной культуры, которая разделяла с «Флойд» любовь к безвкусной одежде и которая ошибочно истолковывала их вопиющую музыкальную безграмотность как сумасбродное экспериментаторство. Несмотря на недавно полученные сведения, будто единственными песнями, которые группа пыталась играть в течение этого периода, были «Луи, Луи», «Тема к Бонанзе» и «Палочки», «Типа Розовый Флойд» (так группа теперь называлась) вдохновились на исполнение длинных, удолбанных, совсем-не-пидорских инструментальных джемов, которые, очевидно, напоминали бы обыкновенную музыку, если бы вы приняли столько же ЛСД, сколько их публика — в смысле, столько же ЛСД, сколько и один средний слушатель, а не ВСЯ публика вместе.

Дон «Член» Сервиз, один из первых роуди «Типа Розового Флойда», вспоминает один из таких «джемов» в номере Rolling Stone за март 1968: «По-моему, я вспоминаю один из таких «джемов» в номере Rolling Stone за март 1968, где они играли «Палка, палка, огуречик» снова и снова целых... еб твою, целых три с половиной часа! Помню, стоял за кулисами и хотел выцарапать себе глаза к чертовой матери. Это было дьявольски нудно. По-моему, это было нечестно по отношению к публике; большинство из них были автомеханики на отдыхе, они просто хотели развлечься, а тут происходит такое... В смысле... чтоб мне провалиться... еб твою, я даже не британец, а говорю, как они — вот, что они со мной сделали, приятель».

Также именно в тот период группа начала использовать в своих выступлениях сложные световые проекции. Питер «Зуб» Уинн Уилсон, сосед Барретта по комнате, тщательно расставлял осветительные приборы, развешивал позади группы простыни, образовывавшие подобие экрана, и экспериментировал с множеством коллажей, картинок, продуктов питания, кусочков ткани, старых перечниц, новых перечниц, мертвых животных, жареных цыплят, трусов, других трусов, отрубленных конечностей, украденных кредиток и морковок, которые он сваливал в кучу и проецировал на музыкантов. Но еще чаще Уилсон и его подружки Сюзи «Клык» Голер — Райт и Дженни «Дырка» Спенсер просто отключались за пультом управления, оставляя все старательно разбросанные материалы светового шоу жариться на свету, так, что на экран не проецировалось ничего, кроме разноцветных световых клякс. Продвинутые владельцы

клубов Лондонского Андерграунда находили уилсоновские шоу занятыми и волнующими, однако Роджер «Мост» Уотерс охарактеризовал их, как «сухая мудятина. Ни хера общего с музыкой. Немного блевотного зеленого, а вокруг крутится всякая хуйня. Вряд ли кто-то хотел бы перенести такое на полный желудок... ну, не в буквальном смысле перенести на полный желудок... ээ, ну ты понял. Нда... а Рик вообще пришел, или он все еще лужайку поливает?»

Но, наверное, самое важное нововведение в истории группы произошло, когда Барретт, будучи, как обычно, под кайфом, вздумал «писать» и «исполнять» «настоящие» песни. Хотя это «могло» показаться «сообществу» Андерграуда «в» высшей степени необычным, идея пришлась ко двору «и» в 1967 году «Флойд» «выпустили» свой первый хит-сингл, «Арнольд Газон». Написанная Барреттом, эта песня повествует о злключениях молодого газонокосильщика и в общем основана на реальных событиях с участием Рика Райта. Уотерс рассказывает: «Сюзи и Питер снимали тогда квартиру вместе с Сидом, а какой-то полудурок все время припирался по ночам, подстригал живую изгородь, выдергивал сорняки и так далее. В общем, как-то за окном раздался шум, Сид выглянул и увидел там Рика со здоровенной газонокосилкой. Заслышав его крик, Рик отшвырнул ее в сторону и бросился бежать. На той же неделе Сюзи с Питером заскочили к Рiku и обнаружили у него также некую коллекцию нижнего белья с рюшечками. Бля! То есть... Я не то хотел сказать. Я говорю про его пристрастие к уходу за газонами, а не про то, что он носит женское белье... ээ... потому что он его не носит».

Мейсон добавляет: «Изначально в песне было так: «Рик был рад/Втиснуть зад в стринги», ну и дальше в том же духе. К счастью для него, ВВС, которой в то время управляли исключительно консервативные трансвеститы, стала возражать и вынудила нас переделать все полностью, вот Сид и заменил все на эту мудохрень про подстрижку газона и все такое». На другой стороне этого сингла, который поднялся в Британии до 422-го места, была записана «Конфетка и косяк дури», барреттовская ода мелким радостям, которым он предавался в детстве в своем доме в Кембриджшире.

На волне скромного роста популярности, вызванного успехом записи, «Типа Розовый Флойд» начали становиться любимчиками сцены Андерграунда. Они отыграли несколько легендарных концертов на андерграундных «хэппенингах», в том числе «14 минут цветных глюков» (откуда предприимчивый Эндрю Ллойд Уэббер слямзил название для своего будущего мюзикла «Джозеф

и 14 минут цветных глюков», вызвав в сердце Роджера Уотерса негодование и ненависть, не проходившие многие минуты) и «Мамские тигры», на котором «Флойд» исполнили свой следующий сингл, «Посмотри на икры Эмили». По выходе сингла ВВС, Радио Лондон и Британское Общество Автомехаников незамедлительно объявили бойкот в предположении, что «Флойд» обратили свое внимание с трансвестизма на вуайеризм — что было не менее омерзительно; как только они прослушали запись, анафема была отменена, а песня попала на 206-е место в британских чартах. (Это побудило выглядевшего тогда еще очень молодым Дика Кларка сказать «Розовый... че?») Так «Типа Розовый Флойд» стали истинными поп-звездами.

Глава 3: Удочка у врат рассвета

Тем временем, «Флойд» выпустили свой первый альбом, названный «Удочка у врат рассвета». По словам Сиды «первоначально альбом должен был называться «Бутылка ликера и удочка у врат рассвета», но Роджер сказал, что оно слишком длинное и вообще мудятина. Вот я и сократил его немного. А еще отпиздил Роджера, и мне полегчало. Потом, правда, пришлось налечь на таблетки от несварения».

Альбом, состоящий в основном из написанных Барреттом поп-мелодий, прикрывает тот факт, что гениальность Сиды была заметно стеснена непомерными количествами пепто-бисмола, которыми его кормили. Тем не менее, следующий сингл, надоедливая короткая песенка под названием «Яблоки и прочие яблоки», не оставила сомнений в том, что что-то идет не так. Стремительный закат Барретта в течение нескольких последующих месяцев наводит на подозрения о тайном сговоре. Были ли «друзья» Барретта просто такими же «пепто» — торчками, которым BBC платила за то, чтобы они удерживали новую поп-икону в креативном ступоре достаточно долго, чтобы из курицы, несущей золотые яйца, можно было выжать еще несколько фунтов? Или это были происки представителей движения «Новый Мировпорядок», пытавшихся подыскать выдающуюся жертву средств от несварения желудка, на которую можно было бы свалить все, что случится впоследствии? Или, как намекает последний фильм Оливера Стоуна, Барретт попал в лапы монахинь-нацисток, работающих сообща с мутантами-аутистами с Нептуна? Этого мы никогда не узнаем.

Теорий хватает, но горькая правда остается — вскоре Сид Барретт был уже не в состоянии выступать на сцене, писать новые песни или починить отказавшее сцепление в маминой машине.

Несмотря на все теории, один эпизод в неожиданно длинном списке легенд о «Флойд» стоит особняком. Это произошло однажды ночью, перед одним особенно тяжелым концертом в Нью-Сент-Бриджфордширингтоне-на-Болоте в ныне ликвидированном клубе ГТО. За дверями гримерной гикающая и ревущая толпа призывала группу на сцену. Сид рассеянно сидел за кулисами, размышляя над своим затруднительным положением, когда ему на ум пришла замечательная до абсурда идея опрокинуть на голову целую бутылку маалокса. Когда он вышел на сцену (один, потому что у остальных в тот раз как-то не сложилось), осветительные приборы так нагрели жидкость, что она стала испаряться. Многие зрители, вдохнувшие тогда эти

пары, обнаружили, что их изжога, несварение, тошнота, расстройства желудка и понос с сопутствующими желудочными спазмами вскоре исчезли без следа под благотворным действием вещества.

После концерта одна из групи сумела привлечь внимание Сида и спросить, произошла ли «розовая» часть названия «Типа Розовый Флойд» от цвета пепто-бисмола, который ей казался «таким клевым». Сид ошеломленно взглянул на нее и прямо ответил: «Все что я могу сказать: это не твое тело».

Уотерс жаждавший стать влиятельным международным рок-засранцем, чтобы завладеть миром и высочайше царствовать над своими подданными, хотел окончательно избавиться от Барретта и его эксцентричных «пепто» — корешей. С этой целью группа пригласила друга детства Сида, Дэвида Гилмора, присоединиться к ним и преодолеть инертность, вызванную растущей зависимостью Барретта от средств от несварения. Прежняя группа Гилмора, «Херрня», не добилась успеха в своих попытках хоть раз явиться на свое выступление вовремя, так что Гилмор на своей новой работе чувствовал себя абсолютно в своей тарелке.

Заметим, что бывшие одноклассники Гилмора почти или совсем не злились на него за его уход, хотя позднее в номере Rolling Stone за март 1968 Стивен Симпсон прокомментировал это так: «Нет... Я не держу на него зла, если не считать того, что я бы хотел оторвать его ебаную голову... Я бы сделал это своими собственными руками, а потом я бы повыдирал ему ногти и еще переехал бы его безжизненное тело паровым катком. Вот, а кроме этого — никакой злости». Годы спустя, желая загладить свою вину, Гилмор пригласил ударника Джона «Уилли» Уилсона присоединиться к «суррогатным Флойд» на одном из концертов турне «Слюна», тогда как басист «Херрни» Рики Уиллс был обречен работать с «Форинер», «Осмондз» и Питером Фрэмптоном (за что он Гилмора так никогда и не простил).

Глава 4: Блюдец, полное винегретов

В течение последующих нескольких месяцев «Типа Розовый Флойд» постоянно подталкивали к записи очередного сингла. Их новый менеджер Стив О'Рурк все время повторял: «Ребятки, а как насчет еще одного хита? Было бы здорово», на что Роджер Уотерс все время отвечал: «Стив, почему бы тебе не трахнуть себя в задницу?» Так появилась на свет знаменитая бессингловая философия группы, о которой они быстренько позабыли, когда поток денег оскудел.

Следующий налет на студию дал плоды в виде «Блюда, полного винегретов», нового альбома, который должен был поддержать их обкуренный имидж, заботливо ими культивируемый все эти годы. Два трека с альбома стали основными элементами без-Барреттовских живых выступлений «Флойд»: «Возьми под контроль центр Филадельфии», в котором обнаруживаются заимствования Уотерсом из древнекитайской поэзии (в частности, из «Принцессы и дракона в Филадельфии» Чао Де Цао Поллиуоллидудль Донг Денг Динг Жаонга), а также заглавный трек, где группа демонстрирует в записи тот шум, который сделал их знаменитыми среди обьевшихся «пепто» автомехаников Андерграунда.

Последний трек альбома, композиция Барретта под названием «Дуболом блюз», отличается присутствием оркестра Армии Опасения, которую пригласили с тем, чтобы она играла «все, что заблагорассудится». Однако руководитель оркестра, непривычный к такой свободе самовыражения и опасавшийся, что подобная распушенность может навредить его тромбонисту (чокнутому типу, постоянно читавшему бунтарские газетенки вроде «США сегодня»), предпочел тайком сбежать из студии и прикончить Роберта Кеннеди. Оркестр Армии Опасения, чья полная музыкальная безграмотность заставляла еще неопытных «Флойд» выглядеть на их фоне как «Бостон Попс», не попадал ни в мелодию, ни в такт. Сид, пребывавший в убеждении, что оркестр следует его инструкциям, тепло поблагодарил и отпустил каждого члена оркестра с маленьким пакетиком куриных крылышек. А наблюдательный Роджер Уотерс впоследствии нанял многих из этих музыкантов для воссоздания того же безнадежно расстроенного звучания при живом исполнении сюиты «Мать с атомным перцем».

Остаток года — и добрую часть следующего — группа барахталась в поисках направления. В апреле 1969 года они начали исполнять топорно сляпанную концептуальную пьесу,

названную «Еще больше неистового экстаза с разнообразными штучками Оксимены», где «Оксимена» было именем греческой проститутки, которую Уотерс встретил в недавнем средиземноморском турне. Пьеса подразделялась на две половины: «Человек», где был изображен день из жизни обычного англичанина, и «Путешествие», состоявшую из таких частей, как «Поиски ключей», «Как проехать ч.1», «Платный проезд, разворот», «Как проехать ч.2», «Сортир на заправке», «Как проехать ч.3–5», «Пропустим по гиннесу» и т. д. К сожалению для нынешних коллекционеров записей «Флойд», эта работа была забыта и потеряна навсегда после нескольких малопосещаемых выступлений.

Глава 5: Еще одно чертово кино

1969 год также увенчался выпуском третьего студийного альбома, на этот раз саундтрека к удручающе малобюджетному второсортному фильму Барбе Шредер «Море». Несмотря на то, что «Флойд» ни бельмеса не понимали в странной режиссерской смеси из японских, французских и двоичных слов, они, тем не менее, жаждали написать музыку к фильму.

Роджер Уотерс согласился сотрудничать с композитором-авангардистом и асоциальным элементом Роном Джизином при создании саундтрека к фантастическому фильму «Семь гномов в Пенисляндии», который поставил экстраординарный валлийский режиссер Ффильгиан Смирллиннен. Было записано несколько треков, в том числе «Отлижи своим корешам», «Плексигласовая моча», а также заглавная тема фильма. Однако при виде предварительной версии фильма Уотерс побледнел и потребовал, чтобы бобина № 7 была выброшена. Когда Смирллиннен отказался, Уотерс ушел с проекта навсегда.

В октябре «Флойд» выпустили двойник «Угабуга», который оказался одновременно их лучшей и худшей записью на тот момент. Концертный диск включал блестящие версии четырех из их наиболее известных номеров во всей их психоделической красе. Живые выступления все еще состояли из бессмысленных шумов и загадочных слов, прошептанных на один-единственный аккорд, ибо группа пока что была не в состоянии объединить ноты в настоящую мелодию. Эти слабые места стали до ужаса очевидны на концертном диске, где каждый член группы получил по половине стороны на свои сольные композиции. Гилмор воспринял задание серьезно и написал вполне сносную песню «Узкая дорога», однако Мейсон удовлетворился десятиминутным швырянием теннисных мячей в свою ударную установку и назвал это современным искусством. Райт, засевший с бутылкой скотча за книгу стихов с целью написать что-нибудь серьезное и современное, в итоге нарезался вусмерть и сумел только немного побиться головой о рояль. И, хотя Роджер Уотерс, очевидно, расценил возможность написать песни более серьезно, чем остальные, его шедевр, горькое посвящение погибшему отцу под названием «Солдатский танец», к сожалению, был удален неизвестным звукооператором как раз перед выпуском альбома. Новая композиция состояла в основном из странных повизгиваний и хихиканья, записанных, когда Гилмор и Мейсон обнаружили в гардеробе немного первосортного гашиша. Роджер, очевидно находившийся под воздействием спиртного и

пассивного курения, заканчивает трек злобной тирадой.

К 1970 году группа уже отчаялась избавиться от своего обдолбанного и укуренного имиджа. В этом же году «Типа Розовый Флойд» официально отбросили приставку «Типа», модное словечко Андерграундной сцены. Роджер Уотерс изобрел для них новый стиль: невообразимо тесные футболки и здоровенный надувной нос, который можно было использовать на концертах в качестве сценического реквизита. Дэвид Гилмор отказался в том году от мытья головы на Великий Пост, и к пасхе в его спутанной и грязной шевелюре поселились несколько белок, семейка беженцев из Камбоджи и тритон. Именно тогда Ник Мейсон вступил в свой «шляпный период», а Рик Райт начал обзаводиться множеством все более и более странных (и заметно более громоздких) инструментов для садоводства.

Глава 6: Схватки (и роды) со смертью

Очередной альбом, выпущенный «Флойд», — «Мать с атомным перцем» — был встречен без какого-либо энтузиазма — в основном потому, что группа не позаботилась поместить свое название на обложку. Изначально низкие объемы продаж были усугублены и оформлением обложки, на которой не было изображено ничего, кроме коровы в Лессекском поле. Роджер Уотерс имел кое-какие сомнения на сей счет, и в одном из интервью того периода признался, что хотел бы заменить обложку на фотографию собственного эго, которое на тот момент было уж во всяком случае крупнее коровы. По свидетельствам очевидцев Рик Райт пришел в шок при виде неухоженного поля и хотел все переснять на собственном заднем дворе, где группа, возможно, позировала бы вместе с коровой в вечерних платьях (то есть, это группа, а не корова, была бы в платье — хотя и не сказать, что это выглядело бы намного лучше).

И как будто группе было мало ее артистических и музыкальных проблем, вскоре после выпуска «Матери с атомным перцем» они оказались на краю настоящей катастрофы. На званом обеде в турне по южной Европе вокалист The Who Роджер Долтри принял Рика Райта за разряженного в пух и прах сенбернара и высморкался в его юбку-брюки, после чего испортил прекрасную лопату с рукояткой, отделанной замшей. Заметив негодование Райта, Роджер Уотерс схватил распередвал, который они с Китом Муном осматривали, и принялся гонять Долтри по комнате. Но когда к драке присоединился Пит Тауншенд, Уотерс обнаружил, что противник превосходит его и численностью и силой. Засмотревшись на абсолютную чудовищность носа Тауншенда (который Melody Maker недавно признал «одним из пяти величайших рубильников послевоенной Англии», к вящей досаде Уотерса), беспомощный Уотерс был выброшен из окна.

Подвергнувшись такому жестокому потрясению, Уотерс впал в кому и его мозг был признан мертвым. Не долго думая Гилмор и Мейсон затащили безжизненное тело Роджера по лестнице вверх (Гилмор тогда еще сказал «Стив, ты безмозглый болван, на хера было брать номера на десятом этаже? Теперь тащи этого жирного козла!») и уложили его в ванну, заполненную льдом. О'Рурк вызвал главного местного специалиста по клонированию, турецкого рэкетира из Анкары, и за рекордный срок в 72 часа они клонировали мозг Уотерса из небольшого количества клеток

кожи, обнаруженных у Долтри под ногтями. Хотя в последующие несколько лет Роджер Уотерс и выказывал нездоровую фиксацию на свиньях и речевых недостатках, он все же вернулся к жизни.

Следующий альбом «Флойд», получивший известность под именем «Муть» (благодаря тому факту, что таково было его название), несомненно оказался наиболее законченной и доступной слушателю работой на тот момент. Первой вещью был энергичный инструментальный джем, названный «Однажды», который Роджер с любовью посвятил Питу Тауншенду (первоначальное название звучало как «Однажды я оторву этот твой шнобель и заткну его тебе в глотку, так что он у тебя из задницы вылезет, ты, ебанный пидор»); в живых же выступлениях той эры Роджер производил множество чудовищных (хотя и совсем–не–пидорских) действий над полноразмерной надувной куклой Тауншенда, вследствие чего группе было запрещено выступать в Небраске и некоторых консервативных сельских округах Алабамы.

К другим жемчужинам этого альбома относятся «Сен Тропез» и «Шимус», волнующая парочка лирических и музыкальных шедевров, в которых завуалированно затрагиваются темы одиночества, расчленения, садомазохизма и органических гербицидов. Вторая сторона состояла из 25-минутной пьесы, метко окрещенной «Эвита и изумительный разноцветный альбатрос», в которой излагалась история изуродованного человека, жившего в оперном театре вместе с двумя дюжинами кошек и использовавшего свои таланты, чтобы помочь молодой аргентинке стать мессией и суперзвездой. Всемирно известный композитор и дурак, виконт Эндрю Ф. Лойд Уэббер позднее вспоминал: «Муть? Меня не интересовал этот альбом. По–моему, я прослушал только его первую сторону, и никогда даже не думал слушать вторую. И 4 из 5 адвокатов согласятся с этим».

Глава 7: Песни с Томной Стороны

Очевидно, вдохновленный прогрессом, достигнутым на «Мути», Роджер Уотерс, чье эго раздулось до невообразимых доселе размеров, сжав волю в кулак, храбро решил повести группу в совершенно новом направлении. В итоге появилась «Томная сторона Луны», концептуальная сюита, посвященная сложностям нынешней жизни, а также различным способам, при помощи которых молодой человек может осрамиться, если по-настоящему этого хочет — я хочу сказать, если действительно приложит к этому все свои силы. «Флойд» шлифовали пьесу часовой протяженности в дороге многие месяцы, и, наконец, решили включить ее в концертную программу в тех залах, где была публика (в результате группа стала опаздывать на концерты еще сильнее, чем раньше — иногда даже на несколько недель).

Но перед тем, как записать «Томную сторону», «Флойд» заскочили в студию, чтобы сделать саундтрек к еще одному плохому некоммерческому фильму, трогательной истории о японском клоуне по имени Сокорито Обраками. Однако самым важным флойдовским фильмом года стал, несомненно, «Помпезный», концертная лента, снятая в пустом амфитеатре. Группа заплатила за съемку концерта, но удивила и публику, и съемочную бригаду тем, что явилась на целую неделю раньше намеченного. На самом деле они явились настолько рано, что, пока роуди устанавливали оборудование, группа отправилась пропустить по кружечке в ближайший паб, дав возможность отснять дополнительный материал о своем досуге. Наиболее примечательные сцены: Гилмор, шарящий под скамейками в поисках кусочка жевательной резинки, Райт, осматривающий папоротники и бегонии в пабе и дающий смущенным официанткам инструкции по надлежащему освещению и применению химических удобрений. Но пожалуй, самый красочный эпизод был снят в гримерной, где утонченный Ник Мейсон приступает к совершению своего предконцертного туалета и, сверкая дьявольски-желтозубой ухмылкой, говорит: «Обойдусь я без Проктера с Гэмблом».

В фильме также были запечатлены моменты, когда группа наносила в студии заключительные штрихи к «Томной стороне Луны», и неудивительно, что альбом сразу же занял первые места в хит-парадах. Он шокирует от первых ударов сердца и до загадочного лязга садовой тяпки Рика и навязчивой заключительной строчки («Нет никакой томной стороны луны; на самом деле это просто кусок сыра»). Неудивительно и то, что

самым выдающимся аспектом альбома стало использование диалогов, специально собранных группой для этой записи. Кстати, самый первый голос в альбоме принадлежит Полу Маккартни из «Уингз», который говорит: «Я был дураком так долго, так чертовски долго. Работал ленточной пилой... Ну надо же! Столько чертовых лет!»

«Томная сторона» стала шлягером, обогнав по числу проданных копий альбом воссоединенных «Карпендерз» на полдюжины и всего чуть-чуть не дотянув до дебютной пластинки «Пяти Юных Каннибалов». Из всех их живых выступлений, немногие были лучше поставлены или более успешны. Билеты распродавались почти втрое быстрее, чем на 3-й Прощальный Тур The Who, а дебютный ночной концерт в New York's Radio City Music Hall поставил рекорд посещаемости, никем не побитый вплоть до появления мюзикла «Кошки».

Глава 8: Слова роуди

Приведенное ниже интервью впервые было опубликовано в фэнзине «Флойд» «Мовреждение позга» за май 1973 года:

На обратной стороне «Угабуги» изображена обратная сторона усилителей «Розового Флойда». На одном из динамиков с надменным видом возвышается Скиппи Черпак, роуди «Флойд». Однажды во время турне в поддержку альбома «Розового Флойда» «Томная сторона Луны» мне удалось побеседовать со Скиппи.

МП: Сколько тебе лет, Скиппи?

С: Дай подумать...

МП: Ладно, тогда скажи, какое официальное название у твоей должности?

С: Старший Заведующий Смотритель Больших Черных Ящиков.

МП: Что это означает?

С: Видел, на рок-концертах за кулисами стоят такие большие черные ящики? Так вот, меня нанимают, чтоб я их туда ставил.

МП: Сколько лет ты уже этим занимаешься?

С: Это довольно личный вопрос; но я могу сказать, что два года я был с группой «Грязные Хиппи», потом три года провел с «Сопливой Кормилицей». Я начал работать на «Розовый Флойд» три года назад, во время турне «Мать с атомным перцем».

МП: Что входит в твои обязанности?

С: Ну... В основном я занимаюсь звуком. Конечно, когда ты типа в рок-группе и все такое, от звука никуда не денешься. Тебе должно нравиться, когда несколько сот децибелов долбят тебе по мозгам много часов, ночь за ночью... нет, правда, эта работа — настоящее испытание. Те большие черные ящики довольно тяжелые, и мне нелегко вытаскивать их с грузовиков и грузить обратно. На самом деле группа ничего в ящиках не держит, но само дерево, из которого они сделаны, очень-очень тяжелое. Иногда у меня пальцы болят, и мне это не по душе. А еще как-то заболела спина, и я заплакал. Я очень долго плакал. Но когда я перестал, то почувствовал себя лучше, как будто бы как-то... очистился.

МП: Расскажи об аппаратуре «Розового Флойда».

С: Ну, у Рика всегда клавиши. Обычно он подсоединяет их к усилителю. Дэйв подключает гитару через усилитель. Ник играет на ударных через усилитель. Ну и в некоторых песнях Роджер пропускает бас через усилитель. Видел когда-нибудь бас-гитару? Они похожи на обычные гитары, только струн поменьше. А еще струны толще и звучат иначе. От игры на них болят пальцы.

Очень-очень болят.

МП: Какие усилители использует «Розовый Флойд»?

С: О, электрические. Приходится. Если бы они не использовали усилители, то играли бы очень тихо, и никто бы их не услышал. Или зрителям пришлось бы перестать орать как резаным, и вместо этого послушать музыку.

МП: «Розовый Флойд» изобрели септафонический звук. Что это такое?

С: В общем, в конце шестидесятых другие группы широко использовали стереоэффекты при помощи двух динамиков. «Флойд» подумали: «Утрем им нос». И вот, примерно в период «Блюдца, полного сигаретов»...

МП: Ты хочешь сказать, «Блюдца, полного винегретов»?

С: Эээ... да. Вот, в тот период они и начали использовать семь динамиков. Сначала они называли это Гиперболическим Координатором, но к моменту турне «Типа Розового Флойда» «Муть» все уже называли это септафоническим звуком. Его идея была в том, чтобы окружить публику звуком. Мы ставили два динамика перед аудиторией и два позади. Потом еще один динамик сверху и один снизу, практически встроенный в пол.

МП: Итого выходит шесть динамиков. А что насчет седьмого?

С: Ну, мы так и не придумали, что с ним делать.

МП: И потому идея септафонического звука захлебнулась.

С: Точно. Кроме того, такие наушники и дома не очень-то наденешь.

МП: Какова структура системы звуковоспроизведения?

С: (Показывает фотографию)

МП: Ух ты!

С: Глянь сюда. Видишь? (что-то показывает на фотографии)

МП: Ого! Это случайно не...

С: Именно!

МП: О, Господи! Офигеть можно!

С: Когда я в первый раз увидел, я тоже удивился.

МП: Расскажи про трюк с самолетом в том турне.

С: Ну, для «Томной стороны Луны» мы разбираем о сцену настоящий полномасштабный истребитель времен второй мировой войны.

МП: Разве это не влечет за собой определенные трудности?

С: Ну, конечно, на каждом шоу пилот погибает. Но это предусмотрительно вписано в контракт. Мы также потеряли нескольких роуди; ну и еще довольно много зрителей на каждом концерте гибнут в огне. Но я считаю, что люди и приходят на концерт «Розового Флойда» в ожидании чего-то особенного. Взрыв самолета является частью шоу, и, я думаю, фэны как раз

этого и ждут от такой группы. Люди на передних рядах всегда так орут. Очень приятно видеть такую реакцию.

МП: Как «Розовый Флойд» добиваются такого чистого звучания?

С: Ну, в основном благодаря этому (указывает на фото). Но также это связано и со специальной звукозаписывающей системой «Розового Флойда».

МП: Расскажи мне о звукозаписывающей системе.

С: Ну, перед записью мы подключаем инструменты. Потом берем микрофоны. Устанавливаем микрофоны возле каждого инструмента. Потом подключаем все микрофоны к большому магнитофону. Они делали так со времен «Удочки у врат рассвета».

МП: И именно поэтому «Розовый Флойд» звучат так, как они звучат?

С: Ага.

Глава 9: Передай крендельки

Обретя статус рок-звезд, члены «Флойд» могли теперь посвящать себя и немзыкальным целям. Дэвид Гилмор начал выпивать, дабы скоротать время, и нашел это занятие еще более стоящим, нежели увивание за юбками — хобби, которому он предавался с отрочества. Большую часть последующих месяцев он провел в абсолютно бессознательном состоянии, просыпаясь лишь иногда, чтобы заскочить в паб и пропустить пинту-другую перед завтраком.

Между тем, Ник Мейсон попробовал проехать на смехотворно крошечном гоночном автомобильчике по всей Европе. К октябрю он достиг Нидерландов, но когда начало подмораживать, он обнаружил, что забыл свои любимые рукавицы с вышитыми на них пингвинчиками, и сдался. Устав от Англии с ее налогами (которые стали просто чудовищными после того, как «Флойд» попали в категорию «неумеренно богатых»), Мейсон предпочел перебраться в Роттердам, где и проводил свои дни в наблюдениях за местными жителями, отлавливающими ежей для занятия содомией. «Странные типы эти голландцы», отмечал Мейсон неоднократно.

В поисках подходящего преемника успеха «Томной стороны» Рик Райт и Роджер Уотерс начали работу над альбомом под названием «Садовые инструменты», в котором вместо настоящих музыкальных инструментов использовались различные газонокосилки, культиваторы и грабли. Правда, Уотерсу не хватало того бьющего через край энтузиазма в отношении проекта, которым отличался Райт, так что работа была заброшена через несколько дней. Тогда Уотерс вызвал остальных членов группы на репетицию, где показал им материал для нового альбома. Новые песни Уотерса (с такими названиями, как «Бормотание и бессвязица», «Блюз в смирительной рубашке» или «Трахнутый») были посвящены теме безумия во всех его формах.

Группа гастролировала с новым материалом по Франции и Великобритании, наиболее примечателен был 20-минутный опус Уотерса «Сияй, безумный арбуз». Зачастую единственным членом группы, появлявшимся на сцене, был вконец отупевший Дэвид Гилмор, который, как правило, просто терял сознание с гитарой в руках. Результатом был громкий вой фидбэка, который тянулся часами; затем Гилмора рвало на оборудование, происходило короткое замыкание и на этом выступление заканчивалось. Тем не менее, в сравнении с прежними турне критики расценили это как прогресс, а публика валом валила на то, что New Musical

Express охарактеризовал как «воплъ гнева, направленный против социальных недугов, или что-то в этом роде. Да и вообще, дьявольски громкий шум».

В 1975 году группа записала кое-что из своего нового материала, в том числе «Сияй», разбитую на две части, а также новую песню «Вот бы ты был трезв», давшую имя всему альбому. Постоянный дизайнер обложек «Флойд», сенатор от Южной Каролины Стрём Торгерсон, отмечает, что оформление альбома вызвало много споров, когда «Флойд» настояли на том, чтобы завернуть конверт в простую коричневую оберточную бумагу и присовокупить к нему стограммовую бутылочку дешевого пива.

Во время финального микширования альбома имел место один памятный эпизод: давно забытый Сид Барретт явился в студию в своем сценическом костюме 1968 года и с ведром куриных крылышек. «Привет, мужики! Звиняйте, я сегодня так опоздал... все как в старые добрые времена, а?»

Глава 10: Третий мир и литр бурбона

К 1976 году группа оказалась под полным контролем Роджера Уотерса, которого под воздействием курятины и свиной грудки все чаще охватывали мысли о мировом господстве. Он запланировал грандиозное турне по странам третьего мира и начал его с Борнео, где «Фloyd» добились кое-какой популярности благодаря причастности к фильму «Долина», который широко использовался в качестве средства от бессонницы (главным образом автомеханиками и продавцами лекарств).

Для этого турне группа воскресила несколько своих старых хитов, а также добавила часть новых песен, многим из которых не предстояло исполняться все последующее десятилетие. Был там и Сид Барретт, поливавший цветы в саду Рика весь прошедший год. Боясь потерять место в составе, Дэвид Гилмор с самого начала отзывался о турне пренебрежительно: «Эти ебанные пигмеи не отличат свою жопу от свинарника, так что, если мы вытащим на сцену объевшегося таблеток придурка, они все равно решат, что это часть шоу. Слушай, а этот диктофон выключен?»

Обзоры в «Борнео Таймс» (14 марта 1976 года) указывают в сетлисте такие стандарты «Фloyd» как «Астрология походная» и «Однажды», 21-минутную «Вот бы ты был трезв», и новый трек, называемый «3 разных свиньи в полете». Как минимум один раз на бис исполнялась рекордная «Мать Матильда» с 27-минутным фидбэк-соло, которое получилось, пока Гилмор спорил с местным официантом о составе виски с содовой («А я говорю, виски с СОДОВОЙ!! Нет, кокосовое молоко НЕ сгодится! Мать твою!»), а Барретт яростно сражался с упаковкой Ролэйдс.

Однако с самого начала турне возникло множество технических проблем, начиная с того факта, что «Арена Грязная Лачуга» оказалось не просто причудливым названием, выдуманным ностальгически настроенными турагентствами, а довольно метким описанием лужи грязи 10х 10 без каких-либо следов электричества на мили вокруг. Еще большие неприятности начались с осознанием того, что опыт обращения с пиротехникой у местной публики ограничивался случаем, когда тетушка Груга отправилась на пирушку и ее травяная юбка загорелась.

Во время первого концерта в Борнео Хилтон парочка шутников в зале забавлялись с новыми для себя фейерверками. Роджер Уотерс, которого это раздражало все больше и больше, остановил концерт, чтобы отчитать негодяев; те ужасно смутились и в ответ подожгли Роджеру штаны, что привело к

следующей занимательной беседе на сцене:

«Блядь, у меня штаны горят! Дэйв, скорей, поппы на меня».

«Ни хуя. Гори ясным пламенем, ублюдок».

В конце концов Уотерс затушил пламя собственными плевыми, а Ник Мейсон подытожил весь эпизод словами «Хорошо, что дождик пошел. Я предпочитаю басистов без корочки».

Следующее выступление на арене «Грязная Лачуга» включало длинную импровизированную акустическую версию «Осторожней с этим топором, Юникс», во время которой Роджер в порыве вдохновения гонялся за Дэйвом Гилмором вокруг лужи с настоящим топором и криками «На это теперь поппы, пидор!», а Сид Барретт, стоя в поле, где не рос даже ячмень и размахивая на ветру руками, выдал повергающую в трепет 24-часовую версию «Пугала» а-капелла.

После такого все выступления были отменены на три недели вперед, пока Стив О'Рурк отчаянно пытался отыскать шамана вуду. Остальные концерты были даны в больнице Международного Аэропорта Борнео, Барон Самеди исполнял вокальные партии на «Бери свою волшебную палочку и вали», а некий Снежок Уайт играл на гитаре. Рик Райт вспоминает:

«[Прочищает горло] хрррррррр...эээ, так вот, нам вроде как нужен был белый чувак, который мог правильно держать гитару и делать вид, будто знает, что делает. Понимаешь, эти недомерки не отличат блондина от снеговика и... эээ... кто-то говорил про снег? [прокашливается...] хрр... ну и мы решили, что одурачить этих обсосов — раз плюнуть. На последних двух концертах мы просто поставили картонных силуэтов из фильма про гладиаторов, который крутили в кино, и проиграли в записи, как механик Ника пытается завести его машину, и... Слушай, а этот диктофон выключен?»

Глава 11: Шкварки и овечий дезинфектант

В 1977 году появился следующий опус «Флойд», «Животные отбросы». Первоначальное название альбома, «Свинское озеро» (с такими песнями, как «Боровы», «3 разных свиньи в полете» и «Свинтусы») послужило мишенью нападок со стороны Американской Ассоциации Свинины, которой показалось, что с «прочим белым мясом» обошлись несправедливо. Под давлением мощного сельскохозяйственного консорциума Уотерс переработал лирику альбома, изобразив различные типы людей через описания собак, которых они ему напоминали.

Уотерс вспоминает: «Понимаешь, я наткнулся на идею после просмотра старого мультфильма по ящику. На самом деле она не так уж и хороша. По большей части полное говно. Мне больше нравился свиной аспект, но, сам понимаешь, надо удовлетворять публику. И я подумал, какого черта? В смысле, это же просто рок-н-ролльная пластинка. Но вот, что я тебе скажу: когда наступит крупный экономический кризис, все эти засранцы из Американской Филологической Ассоциации проглотят все как есть, если я что-то в этом смысле».

На последующих гастролях Уотерс еще более отдалился от публики, повесив между залом и сценой огромную надувную свинью, которая закрывала обзор всем, кроме нескольких зрителей в первых рядах. А чтобы этим счастливчикам не казалось, будто бы их кумир обращается с ними недостаточно сурово, он отрядил роуди выходить на сцену во время выступлений и плевать в злополучных фэнов. Уотерс также злил своих партнеров по группе, выкрикивая во время каждого концерта размеры туфель их жен.

В конце турне Джонатан Мерзкий тип не любящий рок-звезд написал в удачно окрещенном «Иллюстрированном журнале для механиков», что «Флойд» наконец преодолели свою извечную неспособность не опаздывать на концерты, но их звучание теперь стало «совсем как тот шлак, что льется из громкоговорителей в торговых центрах, сущая дрянь. «Розовый Флойд» окончательно повернулись спиной к... своим верным поклонникам и изошли на сопля со слюнями. Я бы сказал, что им надо возвести на сцене торговый центр, там их музыка более уместна».

Как оказалось, Роджер Уотерс думал о том же.

Глава 12: Еще один кирзач в слюне, часть первая

Сразу после турне «Животные отбросы» Роджер Уотерс начал писать предельно концептуальный альбом, который заставил бы отвернуться от группы даже тех немногих наиболее стойких поклонников, что еще у нее оставались. В это же время Дэвид Гилмор выпустил свой первый сольник, который запомнился в основном своим изобретательным названием. Рик Райт, также свободный от деспотических замашек Уотерса, теперь смог исследовать столь близкие его сердцу ботанические темы в концептуальном альбоме под названием «Эукариотический сон». Приятная песенка «Тяпки, тяпки» с альбома вышла синглом, который в лучших традициях «Флойда» поднялся на 812-е место в чартах, заработав вожаденный статус Алюминиевого Диска.

Возможно, начало созданию «Слюны» Роджера положил неприятный случай, произошедший в 1977 году в Монреале во время турне «Оплати». Роджера сильно раздражал бесконечный шум кассовых аппаратов, исходивший от бушующей толпы поклонников, которые бешено скупали официальные товары «Розового Флойда»: футболки, программки к концертам, шляпы, трусы, полусъеденные эскимо, зонтики, удобные кожаные сумки и кружки с надписью «Мой дед видел «Розовый Флойд» в 1967 и теперь у меня не хватает шариков».

«Я с трудом это терпел», поведал впоследствии Роджер в интервью «Rolling Stone». «Мы пытались сыграть песню, и я еле слышал самого себя за всем этим звоном монет и кассовых аппаратов и щелканьем кредиток. Я слетел с катушек».

И вот, во время особо апатичного исполнения одной из вещей с «Животных отбросов» Роджер остановил свой взгляд на некоем злополучном фэне в первом ряду. Бас-гитарист использовал свой статус рок-бога для того, чтобы довести юного вопящего фэна почти до истерики, притягивая его все ближе и ближе, так, что Роджер не мог уже более сдержаться. Фэн очутился лицом к лицу со своим идолом, опьяненный звуками, образами и атмосферой, совершенно не подозревающий о том, что его ожидало, о той безграничной ярости, которую его бог рок-н-ролла готов был на него обрушить.

«Все еще не могу поверить, что я сделал то, что сделал», неохотно говорил Роджер. «Я отступил, помедлил минутку и, ни о чем не задумываясь... испепелил его взглядом. Боже, я не знаю, что на меня нашло. Я был просто ошеломлен. Я бы рад забрать

этот взгляд назад, но так уж случилось, он свое дело сделал и мне придется с этим жить. Я был в бешенстве, и вел себя как самое настоящее, блядь, животное».

Большинство фэнов, правда, едва обратили на это внимание. Они, несомненно, были захвачены уникальным певческим стилем Роджера, который характеризовался изрыганием погаллахеровски огромных количеств слюны на слушателей с передних рядов при пении звука «с». За это Роджер неоднократно удостоивался у многих критиков незавидной клички Даффи Дак.

Роджер охотно ссылается на монреальский инцидент с взглядом, как на главный фактор, позволивший довести «Слюну» до конца, но лишь изредка упоминает другой, куда более личный мотив своего *tagnum opus*. «Да, это так. Да, мой отец умер в торговом центре Анцио. Мне никогда не выразить то возмущение, которое я испытываю в связи с этим. Еще мальчиком — и я отразил это в фильме — я наткнулся на его кредитные карточки в мамином комоде. Не могу передать, как это на меня повлияло. Мне стало так хуево. Понимаете, ведь мы никогда не узнаем, что он покупал и все такое. Правительство так и не вернуло его чеки. По мне, так это просто куча говна».

Именно этот инцидент побудил Роджера написать «Когда кассиры вырвались на свободу», которая рисует картину безвременной гибели Джорджа Флетчера Уотерса и добавляет еще один слой ненависти Роджера к торговым центрам вообще.

«Незадолго до рассвета,

Одним злосчастным утром около 6:44,
когда две молоденькие девчушки стояли
перед универмагом.

Они постучались в дверь
со словами «Скорей, открывайте».

Но кассиры только выглянули и заорали:

«Пошли нахуй, сучки ебнутые».

Когда добрый старый заведующий Джордж
подошел к двери и услышал эти вульгарные насмешки...»

С этих слов и начинается фильм «Слюна Розового Флойда», и это куда меньше сбивает с толку, чем концерты, которые начинались с выступления группы сменщиков. Вот что говорит Ник Мейсон:

«Короче, мы опять стали, как прежде, опаздывать на концерты, и Роджер решил подрядить этих ребят с нашими изображениями, наклепленными им на морды. Потом, когда мы все-таки являлись, мы могли незаметно подменить их на сцене. Все выходило на ура. А поскольку у большей части аудитории срывало дно от пепто-бисмола, никто ничего и не замечал».

Роджер представил концепцию «Слюны» на суд своих товарищей по группе вместе с другой законченной работой, «За и против шлепков по жопам» (которая впоследствии послужила основой для «За и против рытья окопов»). Гилмор и Мейсон сошлись во мнении, что эта работа была слишком личной и выбрали «Слюну».

«У меня, конечно, были кое-какие опасения насчет «Слюны» с такими ее строчками, как «не завести ли нам тачку покруче». Мне показалось, Роджер высмеивал ту самую среду, из которой мы вышли, наши автомеханические корни. Это выглядело некрасиво, но все же казалось более многообещающим, чем другая вещь, которую он предложил».

И вот в студии «Супер Базар» началась работа, которой, казалось, ничто не мешало. Однако именно во время записи «Слюны» Рик Райт был удален из святой святых группы. По всеобщему мнению его садоводческая мания наконец вышла в его личной и профессиональной жизни на передний план, и это внесло неустрашимый разлад в отношения Роджера и Рика. Попробовать примирить их позвали даже Боба Эзрина, но, как считает Эзрин, «Рику на тот момент уже невозможно было помочь — это был конченный человек. Он приносил в студию всевозможные садовые инструменты, и от него постоянно разило удобрениями и землей. Еще он все время говорил о Марте Стюарт. Один раз мы даже застукали его, когда он пропалывал свое чертово пианино, и это было уже чересчур. Роджер сказал ему закончить поливать живую изгородь и убираться вон».

Рик признает, что действительно был неправ. «Да, теперь видно, что это было глупостью, и теперь я признаю, что у меня действительно были проблемы на травяной почве. Мне нужно было либо покинуть группу, либо посеять семена недоверия. Враждебность уже пустила побеги и расцвела. Я был безнадежен. Мне пришлось исчезнуть, как листок с дерева, ну, вы понимаете». На вопрос о том, как он справился со своей травяной проблемой, он говорит о чудодейственном исцелении при помощи непомерных объемов перуанского кокаина.

Если запись альбома была сложной, то только потому, что Роджер ее такую сделал. Особенности характера — такие, как плевание во время пения, — затрудняли процесс создания альбома, а Роджер иногда совершенно не пытался исправить положение.

«Нам пришлось повесить здоровенные сети и брезентовые полотнища между Роджером и микрофоном, чтобы задержать всю слюну. Мы даже оборачивали Роджеру голову большими кусками парусины», говорил Боб Эзрин. «На самом деле это было довольно

мерзко, и потому мы с Дэйвом Гилмором решили переписать места, где были «с» и «з». Когда мы пришли с этой идеей к Роджеру, он предложил нам всем вместе отправиться в его любимый итальянский ресторан «Ла Ристоранте Эгоисте» и все обсудить там».

По словам очевидцев это была скверная сцена. Гилмор предпочел феттучине с альфредо, тогда как Роджер больше склонялся к чему-либо под песто, ибо нашел альфредо слишком водянистым, а феттучине слишком рыхлым. Это привело к ссоре на повышенных тонах между двумя флойдовцами, конец которой положил Эзрин, отхлестав обоих по лицам лингуйне. Он до сих пор считает: «если бы я этого не сделал, могло произойти настоящее несчастье. Что-нибудь вроде лазаньи с соусом из устриц». На вопрос о выбранных в тот вечер винах Эзрин с нескрываемым ужасом во взгляде пожимает плечами и отказывается от комментариев.

Несмотря на всю свою потенциальную конфликтность «Слюна» ускользнула от внимания как консервативных, так и либеральных наблюдателей. По иронии судьбы, единственным инцидентом, внесшим разнообразие в небогатый на события релиз альбома, был конфликт вокруг девушек, исполнявших партию бэк-вокала в «Еще одном кирзаче в слюне, часть вторая».

Британские СМИ уделили этому скандалу особое внимание, пытаясь переплюнуть друг друга в размерах и броскости заголовков. «Розовый Флойд эксплуатируют молоденьких цыпочек», вопила The Sunday Times, тогда как Evening Standard гремела: «Флойд грабят невинных юных женщин», а Sun голосила: «Розовый Флойд держат монашек в заложницах и требуют ядерное оружие».

Когда выяснилось, что сверхбогатые, одетые с иголки «Флойд» не вознаградили должным образом юных калифорнийских девушек, поющих второй куплет песни, скандал стал распространяться в прессе подобно лесному пожару.

На самом деле это совершенно не соответствовало истине. Вместо наличных «Флойд» предоставили девушкам подарочные сертификаты сети магазинов Gap. Узнав о возмущении в прессе, Роджер распорядился выдать девушкам бесплатную копию альбома — в смысле, одну копию на всех девушек, а не по одной на каждую.

Несмотря на шумиху песня поднялась в хит-парадах удивительно высоко. В течение семи минут после выпуска она достигла места № 1 в чартах Billboard. Фактически, ее популярность привела к тому, что она также заняла места № 2 и № 3, чуть оттеснив «Осмондз» на № 4. При удивительном

равнодушии со стороны «Флойд» сингл оставался на местах № 1–3 рекордные 15 минут. Пятнадцать минут славы. Впоследствии это будет названо «фиаско Энди Уорхола».

Глава 13: Интервью с Роджером Уотерсом

Приведенные ниже статья и интервью, впервые опубликованные в ежемесячнике «Хот — Роды» за ноябрь 1979, обобщает различные мысли Роджера по поводу этой мощной и важной работы:

Еще один кирзач в слюне? Ни хрена подобного. Бенджамин Зафлойд.

Я встретился с Роджером Уотерсом, величайшим артистом, ведущим певцом и бас-гитаристом не всегда функционирующей рок-группы «Розовый Флойд» тусклым зимним утром в предместьях Лондона. За стенами английской студии «Биг Мак» непогода и по крыше барабанит дождь. Но здесь, внутри, на ленту записывается новый материал для будущего альбома «Розового Флойда» «Слюна».

Временами атмосфера в студии напоминает то, что творится на улице. Уотерс, навалившись на микшерский пульт, забыв о тлеющей в зубах сигарете, выговаривает исполнителю на конге после особенно неудачного сеанса записи за то, что тот играет недостаточно «счастливо».

Происходит обмен непристойностями, сопровождаемый несколькими энергичными жестами, пока Боб Эзрин с находчивостью великого-в-прошлом продюсера не вмешивается, чтобы уладить конфликт.

После еще нескольких не менее неудачных и «несчастливых» попыток Уотерс радостно объявляет, что может нарезать и склеить приемлемый трек из нескольких, и говорит перкуSSIONисту уносить свою никчемную задницу из студии.

Затем, сочтя возможным сделать редкий перерыв перед штамповкой нового материала, он садится напротив меня, выпаливая ответы на мои вопросы с той находчивостью, что от природы присуща болванам.

Таков этот, казалось бы, безобидный, учтивый, самоуглубленный, заядлый курильщик и просто здравомыслящий парень, который вместе с Сидом Барреттом положил начало тому, что стало одним из величайших феноменов всех времен. Кроме того, они создали «Розовый Флойд».

Ежемесячник «Хот — Роды»: Так о чем же написана «Слюна»?

Роджер Уотерс: О... ну, как бы, о заботах и напряжениях богатого рок-кумира и борьбе с ними.

ЕХ: То есть, что-то в духе Бон Джови?

РУ: О, нет... о, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет...
Скорее уж Дебби Гибсон.

ЕХ: Как это?

РУ: Ну, в конце 60-х, когда Сид [Барретт, первый певец и псих] был нашим первым певцом и психом, он просто исходил слюной. По сути, это превратило меня в скотину. Слюна — это просто безобразно. Пиздец как безобразно.

ЕХ: Именно это и послужило источником вдохновения для «Животных отбросов», верно?

РУ: Ага, помню, сидел я перед концертом возле киоска «Ориндж — Джулиус» и думал, что все там были как разные породы собак. Врубаешься? Вот чихуахуа, а вот колли. Вот миниатюрный терьер, который ссыт мне на ногу.

ЕХ: Как появилась «Вот бы ты был трезв»?

РУ: На самом деле это было продолжение «Томной стороны Луны».

ЕХ: И тогда «Слюна» — продолжение «Животных отбросов»?

РУ: Да нет, не совсем продолжение, скорее она развивает идею «Отбросов».

ЕХ: Понятно. И ты являешься единоличным автором, исполнителем и постановщиком «Слюны», за исключением одной строчки, которая приписана ударнику Нику Мейсону.

РУ: А, ну да, я под конец совсем законопатился сочинять лирику, так что он написал последнюю строчку. Собственно, вот и весь его вклад. Это все, что он сделал.

ЕХ: Что же за строчку он написал?

РУ: Ай, ну я не помню. Я, в конце концов, все равно ее заменил. Там была какая-то хуйня про любовь к ближнему или что-то в этом роде. (смеется)

ЕХ: (смеется)

РУ: Не смейся над этим.

ЕХ: Ох, извини.

РУ: (смеется)

ЕХ: Я так понимаю, Джеральдо Скарф сделал дизайн для конверта?

РУ: Да... Господи. Ну и поношался я с этим, можешь себе представить? Это был какой-то кошмар... настоящий провал.

ЕХ: Почему?

РУ: Ну, первым делом он хотел быть упомянутым на конверте. Он всерьез хотел видеть там свое имя, а я подумал, блядь, а где же тогда будет *мое* имя? Мало того, что ему предоставляется место на обложке под его мазню, так он еще хочет и имя свое туда присобачить. По-моему, это как-то нездорово, когда кто-то настолько эгоистично относится к

собственному имени.

ЕХ: Какой вклад внес в «Слюну» Дэвид Гилмор?

РУ: Ну, немного денег на завтрак и студийное время...

ЕХ: Я имею в виду, в музыкальном плане.

РУ: Да сущую ерунду. По сути, вклад Дэвида — гитарная часть. Но это и все, что он сделал. Абсолютно ничего больше.

ЕХ: А как же некоторые из твоих басовых партий?

РУ: А, ну и это тоже. Да.

ЕХ: А вокал?

РУ: Да. Кстати, я говорил, что в следующем турне я буду полностью контролировать снабжение провизией?

ЕХ: Эээ... по правде говоря, нет...

РУ: Теперь это у меня в контракте. Я контролирую все на 100 %. Как я скажу, так и будет (смеется) (снова смеется)

ЕХ: Я так понимаю, между тобой и Риком Райтом было много тренировок.

РУ: НИКОГДА К НЕМУ НЕ ПРИКАСАЛСЯ!

ЕХ: В смысле, вражды... Между вами двоими была вражда.

РУ: А, да, я пришел к единодушному решению вышвырнуть его из «Флойда».

ЕХ: За что?

РУ: За что? Такого у меня еще не спрашивали. (смеется) (прекращает) На самом деле я вообще не понимаю, что тут такого. Я вышвырнул его из-за артистических разногласий. И только.

ЕХ: Например, каких артистических разногласий?

РУ: Ну, я полагаю, это, опять-таки, сводится к тому, что я раньше сказал о людях, просящих незаслуженного признания. Я ни в малейшей степени не возражаю против того, чтобы надлежащим образом упомянуть человека на конверте пластинки, но Рик... (смеется) Как-то я ему сказал, что его клавишные роли не играют, а он, сука, обнаглел!

ЕХ: Не совсем «артистическое разногласие», не так ли?

РУ: Точно. Именно это я и пытался ему объяснить. Он отказался признать, насколько прав я был, поэтому ему было сказано полить... эээ, валить! Я сказал ему, что мы всегда можем указать его в качестве техника, уборщика или еще кого-нибудь, но, очевидно, это для него было недостаточно хорошо

ЕХ: То есть, слухи о его проблеме с травой не соответствуют истине?

РУ: Ммм... нет, совершенно не соответствуют. И под этими словами я понимаю, что это истинная правда. Так что делай выводы.

ЕХ: А тебе не потребуется его игра на клавишных и бэк-

вокал?

РУ: Ммм... дай подумать. (думает... смеется... снова думает.) Нет. Наверняка нет. Знаешь, у нас полно других парней, которые работают с клавишами, — ну то есть тыкают пальцами в клавиатуру, и получаются мелодии, — так что нам он не нужен. А поскольку у нас «Осмондз» на подпевках, то и вокал его нам не нужен. Все схвачено.

ЕХ: Как выглядит живое выступление?

РУ: О, оно потрясающе. Господи, оно ошеломительно.

ЕХ: Будут ли там обычные атрибуты «Флойда»: летающие яички, надувные полоски бекона, пошарканные, зернистые, неимоверно древние фильмы, проецируемые за вашими спинами?

РУ: Разумеется, Бенджамин, и еще многое другое. Также мы во время шоу строим позади себя торговый центр.

ЕХ: Торговый центр? Еще и с настоящими магазинами и товарами?

РУ: Ну конечно. Более того, мы пойдем еще дальше. Мы будем на каждый концерт нанимать и обучать работников для магазинов. А потом, в момент кульминации, как раз перед «За слюной» все здание оседает, и все находящиеся в нем гибнут.

ЕХ: По-настоящему?

РУ: А как же. Почему бы и нет?

ЕХ: Нет ли здесь проблем с законом?

РУ: Все четко указано в бланках найма.

ЕХ: Чего еще можно ожидать от шоу «Слюны»?

РУ: О, наркотики, драки и обнаженные...

ЕХ: Нет-нет... я имел в виду, на сцене.

РУ: Ммм... я тоже. Но если ты спрашиваешь, что еще будет собственно в шоу... на этот раз у нас есть надувной Фред Флинтстоун, которого мы покажем во время «Тела Вильмы».

ЕХ: О. Это случайно не та прекрасная песня, что начинается со слов «У меня есть маленький каменный домик в Бедрокке... У меня есть машина, которую я таскаю на своем горбу»?

РУ: «У меня есть настоящая живая птица вместо пишущей машинки, хотя я не умею читать». Да, это она.

ЕХ: Объясни, почему Фред играет столь важную роль в «Слюне»?

РУ: Мне всегда казалось, что эта метафора подходит Фреду Флинтстоуну, ну, знаешь, такому обыкновенному парню, помирающему от тоски, отчаянно ищущему путь бегства от этого мира, и всем тем бездушным силам, мучающим его день и ночь. Кроме того, это просто интересно с точки зрения такого подкованного историка, как я.

ЕХ: Вот почему на «Животных отбросах» можно слышать

слово «Флинтстоун», повторяемое снова и снова?

РУ: Конечно. Это именно так. А еще у Фреда огромный нос. Он похож на меня. Мы как мультяшные братья.

ЕХ: Во время песни «Пустые головы» у вас есть анимированная вставка, где Фред и Вильма занимаются этим.

РУ: Пардон?

ЕХ: Ну, перепихиваются.

РУ: Не совсем понимаю...

ЕХ: Где он ее завалил... отодрал... отдрючил... оттарабанил... отпердолил...

РУ: ААА! Когда он ей вставил!

ЕХ: Да. Критики считают, что такие излишества свойственны вашей группе. Что ты отвечаешь на подобную критику?

РУ: Обычно я пожимаю плечами и пытаюсь проигнорировать ее.

ЕХ: Как можно игнорировать такое?

РУ: Делая анонимные телефонные звонки с угрозами, вот как.

ЕХ: Тогда это уже не совсем игнорирование, не так ли?

РУ: Да, в каком-то смысле.

ЕХ: Это вообще игнорированием не назовешь.

РУ: Если ты предпочитаешь считать именно так, ради бога.

ЕХ: Полагаю, один из наиболее скандальных моментов имеет место на четвертой стороне альбома на «Оплати», где твой главный герой превращается в бредящего либерала и начинает вышвыривать из торгового центра курящих и носящих шубы из натурального меха, а также гетеросексуалов.

РУ: Не вижу в этом ничего дурного. Что тут скандального? В большинстве торговых центров не допускается курить.

ЕХ: Как насчет «Беги, сосунок» и «Комфортабельно отупевший», «Юнговская похоть»? «Один из моих придатков»? «Не покидай меня, Саврас»? Тебе не кажется, что уже сами названия нацелены на то, чтобы вызвать какую-то реакцию, Роджер?

РУ: Обыкновенное невежество людей, которые не столь умны, как я.

ЕХ: Понятно. Итак, Роджер. Даже учитывая все эти скандалы, каким ты видишь будущее «Флойд»? Что ты собираешься делать в ближайшие десять лет?

РУ: Ну, я предвижу, как Дэйв в будущем покинет группу. Мы оба выпустим чрезвычайно успешные соло-альбомы — намного лучше всего того, что мы когда-либо выпускали с «Розовым Флойдом», — а затем я объявлю, что возрождаю «Розовый Флойд», но уже без Дэйва. Дэйв подаст за это на меня в суд и скажет нам «вы никогда этого не сделаете, суки», но с помощью Ника и Рика я устрою эффектное возвращение, пока Дэйв будет

писать напыщенные сольники о немых детях, звонящих на лос-анжелесские радиостанции, и о том, как ужасно телевидение.

ЕХ: Достаточно конкретно.

РУ: Я _люблю_ конкретику.

Глава 14: Еще один кирзач в слюне, часть вторая

«Розовый Флойд» впервые поставили «Слюну» живьем перед изумленной публикой на Лос — Анджелесском Катке, где, к великому удивлению пришедших на концерт зрителей, в то же время проходил хоккейный матч.

«Это просто была накладка при планировании, ничего больше», утверждал Ник Мейсон позднее, казалось, дав понять тем самым, что с этого момента гастроли, по всей видимости, были обречены. Только ко второму циклу выступлений, прошедших в «Нью — Йорк'с Нассы Колизеум» «Слюна» стала получаться как следует.

«К тому времени мы играли просто превосходно!» разливается Ник. «Я был просто бесподобен за ударными! Гитарные партии Дэйва были замечательными, а Роджер пытался играть на басу так, как не играл никогда прежде. Тогда казалось, ублюдок вот-вот взлетит».

Посреди этого потока доброжелательности поднял голову и застарелый конфликт. Фиаско Энди Уорхола. Юристы группы подали иск против подозрительно женоподобного художника-авангардиста на 5.5 миллионов долларов для возмещения убытков. Дело незаметно замяли, а когда вопрос вновь всплыл на поверхность, Уорхол к неудовольствию группы уже умер.

В августе 1980 года шоу «Слюна» впервые прошло в Великобритании в «Графовом пабе» в Лондоне, а в начале следующего года группа дала аналогичные концерты в Вестфалле-Халленмундайзенундваймерундте, Германия.

Живые представления Роджера публика принимала, в общем, неплохо. Большинству присутствующих казалось, что шоу несколько грубовато, особенно в той его части, когда Роджер беззастенчиво паялся на аудиторию с вершины торгового центра и пел «Эй, ты!» Одна возвышенная молодая особа прокомментировала лос-анджелесский концерт так: «Не сказала бы, что мне так уж было необходимо увидеть, как Фред и Вильма... ну, вы понимаете... Мне просто показалось это немного излишним, вот и все. Я чувствовала себя так, будто подсматриваю за своими родителями».

Итак, у шоу были свои недоброжелатели, но были и те, кто отзывался о нем положительно. «Было очень громко», сказал неизвестный юноша. «А мне нравится, когда громко. И майки их тоже. Внушает. Было так громко, что у меня кровь из ушей шла, а

какой звук... О! Сдохнуть можно!»

Но лишь в июле 1982 года мир увидел последний киоск в торговом центре Роджера — им стала премьера картины Алана Палкера «Слюна». Впервые показанный в «Имперском Театре» на Лестер-сквер в Лондоне, фильм собрал знаменитостей со всех уголков земного шара: Мик Джаггер, Джерри Льюис, Шери Льюис, «Лэмчоп», Принс, Филлис Диллер, Дэвид Копперфильд, Йоко Оно, Леопольд «Бузотер» Галтьери, Гэри Коулмен, парень, игравший капитана Стаббинга в «Корабле Любви», Зигфрид и Рой, Твигги и многие другие.

Вот что Джеральдо Скарф вспоминает о съемках. «Все было хреново. Боже, было просто ужасно. Алан бубнил и бубнил о том, что здесь то то не так, то это не эдак, Роджер разговаривал и плевался одновременно, а Боб Гелдоф называл всех нас фашистами и лицемерами! С меня хватит, скажу я вам».

Стресс Скарфа был усугублен шокирующим поворотом событий. Он рассказывает: «Я придумал Гвардию Гамбургеров, ну вы знаете, этих головорезов, которые выручают Пинка, у них еще символ — две марширующих сосиски. Так вот, однажды я пришел на съемочную площадку и обнаружил, что все свалили и устроились на работу в МакДональдс. Блядь, фильм же как раз про то, чтобы не работать в таких местах, как фастфуды, торговые центры и прочая американская дрянь, вот он о чем. Думаю, тогда сбывались мои худшие кошмары».

Иногда дело на площадке едва не доходило до рукоприкладства, и Алан Палкер уговорил Роджера прийти на первый день съемки ровно в 8 утра. Роджер, как водится, опоздал — на 10 недель, если быть точным. Это дало Палкеру время закончить съемки.

Боб Гелдоф, по мнению Палкера идеально подходивший на роль, поначалу не желал изображать Пинка, и это было связано отнюдь не с его ирландскими корнями, как того можно было ожидать. «По-мойму, ето была просто куча дерьма. Я так сразу и сказал, что мне ето ваще не нравится. По-мойму, ето все просто фашистская и псевдо-либеральная поебень, как раз то, что я и ожидал от кучки жирных богатых засранцев вроде «Розового Флойда». Куча жадных жирных засранцев, вот так!» На вопрос, почему же он в итоге уступил и взялся за роль, он отвечает: «Платили не кислые бабки. Я люблю бабки. За бабки можно купить то, чего у тебя нет, сечешь? Например, пудинг. Люблю пудинг. И голубые бриллианты. Их тоже люблю. И зеленый клевер, и желтые звезды. Вот так-то. А теперь иди в пизду!»

У Роджера свое мнение обо всем этом. «О, было чудесно. Мне понравилось. Нет, правда. После лоботомии все чудесно. Мне

намного лучше. Честное слово».

Глава 15: Мемориальная комната для курения Флетчера

В 1982 году аргентинский военный диктатор, Леопольд «Бузотер» Галтьери, не на шутку невзлюбил Фолклендские острова. На самом деле жена Галтьери незадолго до этого заставила его бросить курить. Нехватка никотина превратила Галтьери — обычно мягкого, жизнерадостного человека, любившего котят, щенков и утят, — в первостатейного засранца. В этом нетипичном для него настроении Галтьери и решил вторгнуться на Фолкленды.

Это в известной степени огорчило Роджера Уотерса, который питал некую глубинную привязанность к бесплодным, каменистым островам, на которых не было никого и ничего, кроме трех фермеров и одной тощей коровы. Это огорчило его настолько, что он написал целый концептуальный альбом о негативных побочных эффектах, которые подстерегают бросающих курить.

«Когда мы приступили к делу, альбом планировалось составить из вещей, которые мы не включили в «Томную сторону», потом забраковали для «Вот бы ты был трезв», потом забраковали и для «Животных отбросов» и которые потом не вписались в «Слюну», сообщил Уотерс в интервью своим добрым друзьям из журнала Q. «Но это были хорошие вещи. Невероятно хорошие. Я не хотел, чтобы Гилмору или Мейсону было приписано авторство этих великолепных вещей, и потому решил приберечь их для сольного альбома. Вместо этого я просто сел и за 15 минут накропал какой-то ерунды о курении и назвал все это «Последний помер».

В этот период группа решила восстановить слово «типа» в своем названии. Теперь их нужно было называть «Типа Розовый Флойд». Что навело их на эту мысль? «Я тогда здорово нарезался», объяснил Роджер.

Запись альбома «Последний помер» стала сущим кошмаром. Дэвид Гилмор так описывает ежедневную процедуру.

«Роджер появлялся в студии около одиннадцати», говорит Гилмор. «Я встречал его в дверях, где Роджер сразу же сильно бил меня в живот. Он некоторое время колошматил меня, и обычно мне доставалось по первое число. Затем мы садились выпить по чашечке чая. После этого Роджер крутил мне ухо, пока я не начинал кричать. Затем мы в течение получаса занимались записью. В разгар моего соляка на гитаре, пока я пребывал в том

меня не привлекает. Я с удовольствием отдам его в чужие руки. Так что я всегда позволяю Дэвиду управляться с моим инструментом». Вот как получилось, что Гилмор играл на басу на всех треках с «Последний помер».

«Мне нравятся только три вещи с «Последний помер», сказал Гилмор позже. «Те три, где я исполнял гитарные соло. Остальные мне не очень-то нравятся. Вообще-то, каждый раз, когда я слышу альбом, меня тянет блевать».

Ко времени выпуска альбома он должен был называться «Последний помер: Реквием комку черной гадости, которую я выплюнул, когда был на Крите» и выйти под вывеской «Типа Розовый Флойд». Однако по какому-то недоразумению в типографии слово «типа» было опущено, и осталось только «Последний помер» — «Розовый Флойд».

Уотерс рвал и метал. Это была последняя соломинка. Уотерс незамедлительно избил двоих типографов здоровенной дубиной и объявил о своем выходе из состава группы.

Глава 16: Сияй, золотой унитаз

В течение 1984 года Роджер Уотерс и Дэвид Гилмор выпускали сольные альбомы и гастролировали.

Дэвид Гилмор выпустил «Кружком» с мрачным, неторопливым 18-минутным прог-рок-опусом «Голубой свет», который во всех опросах среди фэнов «Розового Флойда» постоянно избирается лучшей песней соло-альбомов. Он отправился в мировое турне, давая концерты на переполненных стадионах и амфитеатрах по всему миру. В шоу участвовали 300 оркестрантов, 100 хористов, 8000 прожекторов (все голубые), индийский йог, цирк братьев Ринглинг, 150 выдрессированных пуделей, которых выстреливали из пушек в аудиторию, а также акула по имени Берни; само же шоу заключалось в том, что Дэвид, выходил на сцену, говорил «Привет» и удалялся. Правда, зрители этого не замечали, будучи ослеплены мощными прожекторами, а многие еще и пахли собачьим дерьмом.

Роджер Уотерс выпустил собственную сольную пластинку, «За и против рытья окопов». Этот концептуальный альбом описывает последовательность неприкрыто порнографических грез валлийского копателя канав, который подбирает на дороге голосующую обнаженную женщину и практикует на ней все приемы «Камасутры».

«Жена меня бросила», объясняет Роджер эротическую направленность альбома. «Давно не трахался».

Замысел Уотерса включал в себя одновременно стриптиз-шоу, порнофильм и альбом с «Валлийскими девушками» на обложке. «Рытье окопов», состоявший в основном из отличных вещей, которые Роджер приберегал для себя еще со времен «Слюны», повсеместно превозносится за его сложные захватывающие мелодии и музыкальную многогранность. К сожалению, лирика оказалась никудышной.

В момент начала работы над альбомом Роджер был на мели, так что ему пришлось искать спонсора. Он наткнулся на американскую сеть закусочных «Тако Белл», которые согласились спонсировать его в обмен на суший пустяк. Первая песня альбома называлась «4:30 утра (Очевидно, они ели буррито)» и начиналась со следующих слов: «Мы мчались прочь от границы, ища, где бы перекусить...»

На замену Дэвиду Гилмору Уотерс нашел другую легенду гитары, гиганта с пылким сердцем, человека, в чьих блюзах заключается сама жизнь: Крошку Тима. «Его со < > ло на укулеле в «Пошли ишачить» доводит меня до слез», признается Уотерс. К

тому же, Крошка Тим также мог петь вместо уотерсовских бэк-вокалисток, которых немедленно уволили.

Критик Rolling Stone Курт Лодер охарактеризовал альбом как «чудовищное месиво. Не знаю, какого дерьма Уотерс обкурился, когда писал этот бред, но ничего хорошего у него получиться точно не могло. Откуда он взял эту чепуху про лепрекона на второй стороне? Три с половиной звезды», а Энди Руни сказал: «Рытье окопов» — просто супер! Мне понравилось — а вообще я все ненавижу!»

В 1986 году Уотерс записал 20 минут музыки к мультфильму «И качнется колыбель». В мультфильме рассказывалось, как Дэвид Ли Рот и Эдди Ван Хален каким-то чудом пережили ядерную катастрофу. (Один из трогательных моментов, задевающих за живое многих зрителей, — когда Дэвид Ли Рот кричит: «Эдди... у меня волосы выпадают!»)

Уотерс полагал, что после неувязки с «типа» на «Последний помер» и его последующего ухода из группы, «Розовый Флойд» прекратит свое существование. Но в 1986 году «Розовый Флойд» обнародовали заявление для прессы, в котором говорилось, что они вновь соберутся вместе и назовут себя «Осмондз».

Ричард Райт, прослышав об этом, незамедлительно присоединился к Мейсону и Гилмору. «Я был взволнован», сказал Райт. «Мне всегда хотелось исполнить «Испорченное яблочко».

Адвокаты Уотерса сразу же подали в суд следующее заявление: «Роджер Уотерс был главным сочинителем песен и продюсером «Томной стороны Луны» и «Слюны», а также ведущим плевалыщиком и созидательной силой. Еще у Уотерса есть тетя, чью лучшую подругу зовут Грета Осмонд. Поэтому Уотерс оспаривает право Гилмора на организацию группы, использующей имя «Осмонд». Уотерс более не будет делать записи или выступать с Дэйвом Гилмором и Ником Мейсоном под названием «Осмондз», хотя он не отказывается от участия в создании альбома с Донни и Мэри Осмонд, если таковые пожелают его пригласить. Уотерс также не отказался бы поиграть на басу у «Би Джиз», если они изъявят такое желание. И если найдутся незамужние английские дворянки, любящие гуляние по пляжам, караоке, котят, щенков, утят, а также имеющие классные сиськи, пожалуйста, свяжитесь с Роджером Уотерсом через его представителей».

После долгих заседаний юристы пришли к следующему соглашению: Гилмор и Уотерс будут драться на боксерском ринге, и только нокаут определит победителя. И вот, после месяцев обоюдной физической подготовки, день настал.

Гилмор и Уотерс стояли в противоположных углах

огороженного канатами ринга в Эрлз — Корт, приветствуя болельщиков, переполнивших зал. Обнаженные торсы бойцов блестели от пота, когда они приближались друг к другу. Судья отступил в сторону, и посыпались удары. Гилмор, памятуя обо всем, что происходило во время записи «Последний помер», отметил Роджера Уотерса так, что на том живого места не осталось. Вскоре Уотерс валялся на мате, дрожа и хныча, пока Гилмор не утихомирил его ударом в пах.

Лучшим моментом вечера было появление Донни Осмонда, из которого Гилмор также вышел дух.

Состязание не разрешило проблему. Адвокаты Уотерса настаивали, что имя «Осмонд» принадлежит Роджеру Уотерсу. Хитросплетения закона не на шутку напугали Гилмора и Мейсона. Они сочли за лучшее укрыться на плавучем доме Гилмора с незарегистрированным номером и тайно записать там альбом. Пригласив в продюсеры Боба «Феску» Эзрина, вызвав из отставки Рика Райта и наняв самых лучших и самых известных адвокатов Британии, группа приступила к работе. И, чтобы обойти стороной свое фиаско с «Осмондз», они решили назваться «Розовый Флойд».

Райт, расстроенный от осознания того, что они не будут исполнять песню «Испорченное яблочко», провел три дня в своих апартаментах, утирая слезы, время от времени пиная щенков, тыча иголками в куклу-вуду Роджера Уотерса, полученную им в подарок на Борнео, шмыгая носом и сморкаясь.

Чтобы не остаться внакладе, Роджер Уотерс выпустил в 1986 году «Радио ВСОС». Альбом с его очередной невероятной концепцией повествует о Билли (любовно сыгранном Гэри Коулменом) — глухом, немом, слепом, хромым и чудовищно обезображенным валлийском мальчике с удивительными телекинетическими способностями, которые позволяют ему проказничать, звоня на местную лос-анджелесскую радиостанцию. Продразнив ди-джея-бунтаря-без-мозгов (сыгранного Джимом «Джимом» Лэддом) большую часть альбома, Билли взрывает весь мир как раз в тот момент, когда «Кабз» вот-вот должны были выиграть звание чемпионов. Альбом вышел с 260-страничным буклетом, который был необходим для понимания того, о чем, черт возьми, в нем идет речь. Никто не покупал билеты на концерты, и Роджер переезжал из одного зала в другой, выступая перед пустыми сиденьями, временами ругаясь и плюясь.

Глава 17: Кратковременное падение прибыли

Осенью того же года Гилмор, Мейсон и Райт выпустили новый альбом «Розового Флойда», «Кратковременное падение Глизона: Реквием по Медовому Месяцу». Уотерс охарактеризовал этот альбом как «невероятно хороший. Шедевр. Если бы только я мог писать столь же прекрасные песни».

Дэвид Гилмор сообщил, что этот быстро изданный и оформленный альбом «ни в коей мере не призван поддержать имидж «Розового Флойда». Эти болваны, присланные из студии для «наблюдения» за ходом записи, обеспечивали только моральную поддержку и никак не повлияли на итоговый результат. Мне все равно, сколько коленных чашечек они переломали. Эээ... а этот диктофон выключен?»

Но лишь последовавшее за этим грандиозное турне упрочило репутацию «Розового Флойда» образца 1987 года как коммерчески выгодного предприятия. Турне длилось около трех лет и покрыло больше территории, чем Орсон Уэллс и Рэймонд Барр вместе взятые; концерты проходили в любом помещении, достаточно вместительном для монументального киоска сувениров «Флойд». Говорят, Стив О'Рурк провел бесчисленное число часов в муниципальных судах, пытаясь выбить для группы концерты на доходной окружной ярмарке и поменять обстановку. Иногда Мейсон и Гилмор переодевались герлскаутами и пробирались в бесплатные столовые, чтобы там выступить и продавать булочки.

Но Уотерса, конечно же, в турне не доставало. «Мы решили, что нужно как-то восполнить отсутствие Роджера», сказал Гилмор. «Вот когда нам пришла в голову идея плюющей машины».

Плюющая машина, известная поклонникам «Флойд» как «Мистер Плевок», представляла собой что-то вроде гигантской машины для подачи теннисных мячей. Под управлением новейшей технологии «ВариПлюй» Мистер Плевок мог отхаркивать зеленую слизь в лица зрителей со скоростью 20 плевков в минуту — даже быстрее, чем сам Уотерс. «Больше всего в турне '77 меня беспокоила неравномерность плевания», отметил Гилмор. «Теперь за время концерта каждый мог быть оплеван как минимум один раз».

К этому времени «Розовый Флойд» также славились своим надувным пенисом с яичками, который плавал над толпой,

сверкая своим единственным глазом. Но идея надувного пениса принадлежала Уотерсу, о чем незамедлительно заявили его адвокаты. Во избежание проблем с правами, а также чтобы присвоить идею себе, «Розовый Флойд» приделали к яичкам свинью.

Хотя на первых концертах турне еще присутствовал разбивающийся самолет, через несколько месяцев он загадочным образом превратился в кровать. Никто не планировал этого. Кровать просто спускалась с неба и садилась на сцену, где взрывалась в языках пламени. Чья это была кровать? Откуда она появилась? Очевидно, она принадлежала душевнобольному наладчику тормозов, который следовал за группой из города в город, пытаясь убить Гэри Уоллиса, который смертельно боялся простыней.

Осенью 1988 года «Розовый Флойд» выпустили концертные альбом и видео турне «Глизона» под названием «Изящные формы Рэйчел». Видео состояло из двухчасового крупного плана левой груди Рэйчел Фьюри. Покупать фильм бросились и многие из тех, кто до этого не входил в число почитателей «Флойда».

Глава 18: Слюна в Берлине

Когда стена, отделяющая Восточную Германию от Западной, была, наконец, разобрана, Роджер Уотерс почувал возможность оживить свою хиреющую карьеру. Он согласился в последний раз исполнить на концерте «Слюну» целиком, но без Гилмора, Мейсона или Райта. Ну, а раз так, то и без Сида. Правда, Сид и в оригинальной версии не участвовал... Впрочем, неважно.

Вечером 21 июля 1990 года «Слюна» была исполнена в Берлине на площади Поддам-и-в-Пляс. Вся прибыль пошла в Мемориальный Фонд Катастрофических Концертов. Его целью было собрать по одному фунту стерлингов на каждого человека, когда-либо оплеванного или оскорбленного Роджером Уотерсом. (Концерт собрал более 5 миллионов фунтов, но все же не достиг своей цели.)

Шоу началось с выступления «Бойз II Мен», исполнивших свою ду-оп версию «Оплати». К счастью, аудиосистема на протяжении всей песни барахла. Лайза Минелли присоединилась к Роджеру на «Тоник и лед». Одним из кульминационных моментов вечера явилось исполнение детьми из Айлингтон Грин Скул «Еще одного кирзача в слюне, часть 2». Конечно, эти «дети» уже разменяли третий десяток, так что впечатление было несколько смазано. Шинед О'Коннор исполнила «Дедушку», сорвав бурю аплодисментов. По окончании песни Роджер Уотерс не смог более держать себя в руках. Он бросил Шинед на пол, после чего неистово и страстно овладел ею.

Барри Манилов спел «Прощай, Попай», закончив песню имитацией пукания. «Пустые головы» и «Юнговская похоть» были исполнены Тони Орландо. После этого на сцене появился Уильям Шатнер и произнес речь «все эти пустые банки из-под арахисового масла ваши», плавно перешедшую в «Один из моих придатков». Снуп Дог исполнил «Эй, ты!» Ингви Мальмстин сыграл «Есть там у кого-нибудь?» Моррисси спел «Комфортабельно отупевший», но затем его пришлось утаскивать со сцены, потому что он настоятельно желал исполнить также «Повесьте диджея». На бис артисты все вместе спели «Начинается призыв».

Но самым удачным ходом был выпуск Уотерсом «Поддам-и-в-Плясового микса» композиции «Беги, сосунок». Он поднялся на первое место в чартах и продержался там шесть лет. Казалось, люди все никак не могли наслушаться Поддам-и-в-Плясового ремикса.

В ответ на это анонимный артист издал аналогичные «трансовые» ремиксы почти на каждый флойдовский альбом. Эти ремиксы втрое перекрыли по объемам продаж оригинальные альбомы «Фloyd». «Почему они с самого начала не записали песни так?» задал риторический вопрос один из поклонников группы. «ВОТ, ЧТО нам хотелось услышать от «Фloyd», а вовсе не то претенциозное дерьмо».

Глава 19: Предпоследняя глава

В 1992 году Гилмор и Мейсон вместе со своим менеджером Стивом О'Рурком выступили а автогонке «Ла Каррера Мучо Дангерозо». Во время гонки Гилмор и О'Рурк заблудились. О'Рурк стал донимать Гилмора предложениями остановиться и узнать, куда ехать. Гилмор не желал этого делать, но О'Рурк продолжал надоедать. В конце концов Гилмора это достало и он направил машину в канаву, нарочно сломав О'Рурку ногу. Единственным комментарием Гилмора было: «НИКОГДА не предлагай мужчине спросить дорогу».

«Ла Каррера Мучо Дангерозо» была заснята на пленку и выпущена в качестве видеофильма. В нем звучала музыка «Розового Флойда», которую невозможно было услышать из-за шума мотора и тупых водителей, которым было невдомек, что фэнам хочется слушать музыку, а не их никчемные и надоедливые высказывания.

В том же году Роджер Уотерс выпустил сольный альбом «Позабавились взаперти» с самыми лучшими своими вокальными партиями. Роджер снова не прикасался к своему инструменту. Вместо этого он вверил свой инструмент в умелые руки Рэнди Джексона, Джеймса Джонсона, Джона Пирса и Джона Патитуччи. Эти четверо работали с его инструментом с большим энтузиазмом, и Роджер остался весьма удовлетворен, а «Подзаправились до смерти» стал пиком в его сольной карьере.

В 1992 году также был выпущен сборник «Зияй», состоявший из девяти компакт-дисков с классическими песнями «Флойд». Этот особый бокс-сет был предназначен для поклонников винила. Компакт-диски были записаны прямо со старых поцарапанных виниловых пластинок, приобретенных по 50 центов за штуку в захудалых лавчонках, торгующих антиквариатом.

Затем в 1994 году Гилмор поведал ошеломляющую новость о том, что группа возвращается в студию для записи нового альбома. Музыканты запустили масштабную рекламную кампанию, целью которой было заставить толпы поклонников страстно жаждать грядущего альбома. В рамках этой кампании, в частности, звучало следующее:

«Мы пока не можем раскрыть название альбома, потому что тем самым мы выдадим его концепцию, а также потому, что единственное его рабочее название — «Приключения чудодышла Спанки». При записи с нами сотрудничали величайшие имена шоу-бизнеса... эээ, ну, может, и не величайшие, но наверняка самые длинные — такие как Ник Белье — На-Веревке

— Под-Дождем или Иоганн Гамболпутти де фон Аусферн — Хауткопфт, чей голос можно услышать на последних восьми секундах альбома. Также будет полностью интерактивное мультимедийное шоу, где публика сможет подпевать во время «Вот бы ты был трезв» и скандировать в нужных местах «ФЛОЙД РУЛИТ»".

По выходе альбома фэны всего мира были несколько озадачены не включенным в список композиций бонус-треком, который фактически представлял собой следующую беседу двух человек по телефону: «Это Иоганн Гамболпутти де фон Аусферн — Хауткопфт?» «Нет!»

Завеса тайны была немного приоткрыта, когда Ник Мейсон рассказал, что Стив О'Рурк внес в их контракт один пункт, благодаря которому они не получили бы за альбом ни копейки, если бы он (т. е. Стив, а не Ник) не был также на нем представлен.

Альбом, названный «Тако Белл», был тепло принят критиками. Rolling Stone объявил его величайшим альбомом, когда-либо записанным человеком, и вскоре после этого вообще перестал выходить, потому что больше не о чем было писать. The New York Times заявила: «теперь всем можно прекращать делать музыку, потому что такого же хорошего альбома уже не будет». Time назвал пластинку альбомом тысячелетия и предложил канонизировать Гилмора & С°, чтобы массы людей могли преклоняться перед ними на протяжении грядущих веков.

Группе была присуждена Нобелевская Премия за Отпадный Альбом. Вместо произнесения речи вручавший награду Билли Корган в знак восхищения просто застрелился.

Во время турне «Тако Белл» не случилось ровным счетом ничего примечательного. Группе не пришлось отменять концерты из-за плохой погоды или снова исполнять старые хиты давно минувших дней; на экранах позади музыкантов не появлялись какие-либо загадочные и необъяснимые сообщения и не разыгрывалось никаких таинственных призов.

Разъяренный абсолютным и совершенным отсутствием загадочности, Роджер Уотерс приобрел журнал Guitar World и опубликовал статью о том, что Пол мертв, Крошка Тим — на самом деле Гленн Клоуз, а Элвис зарыл несметное богатство за Илайским собором. Фэны, однако, на это не купились и полностью его проигнорировали, принимая музыку такой, какая она есть, и не занимаясь поиском в ней загадок. Окончательно расстроенный, Роджер уехал во Францию, взял Бастилию и стал писать об этом оперу. «Розовый Флойд», в свою очередь, выпустили симпатично оформленный концертный альбом,

хорошо принятый фэнами всего мира и обеспечивший Роджера Уотерса авторскими отчислениями, которые позволили ему купить Борнео целиком и сжечь его дотла.

Глава 20: Интервью с Дэвидом Гилмором

Бессвязная беседа о «Флойд», Джеки Глизоне и сэндвичах. Фрэнк «Живчик» Осмонд (однофамилец) для «Ауто Уорлд Мэгэзин», Июнь 1993 (ежегодный выпуск для жирных теток!)

АУМ: Первым делом я бы хотел задать один-два вопроса о...

ДГ: Эй, это твоё печенье?

АУМ: Эээ... ну да. Ты, что, хочешь...?

ДГ: Взять немного? Именно так, спасибо (принимается за печенье).

АУМ: Эээ, ну ладно. Меня интересует последний проект «Флойд»: «Кратковременное падение Глизона» 1987 года. Я все никак не возьму в толк, чем вас так привлек Джеки Глизон?

ДГ: Да ничего такого уж нового. Это идет еще со времен «Однажды». На самом деле полное название было «Однажды (Алиса... БАЦ! — и в бубен)».

АУМ: То есть вы разрабатываете собственную концепцию Джеки Глизона?

ДГ: Нет-нет, это ты все за меня домысливаешь. Нет, я бы сказал, что это не столько разработка концепции, сколько изменение ее со временем и более полное ее исследование.

АУМ: Значит, ваша концепция изменяется и исследуется?

ДГ: (очень раздраженно) Нет, ни в коем случае! Ты опять домысливаешь за меня. Если бы не все это печенье у меня во рту, я бы и сам все объяснил. Видишь? (открывает рот, полный печенья.)

АУМ: Ладно, переключим передачу. Недавно ты говорил, что Рика Райта вытеснил из группы Роджер Уотерс. Почему тогда Рик так мало играет на «Падении Глизона»?

ДГ: Ну, это все плоды многолетней жестокости со стороны Роджера Уотерса.

АУМ: Ментальной или артистической жестокости?

ДГ: Нет-нет, физической. Иногда Рик, Ник или я провоцировали гнев Роджера, и тогда он нас дубасил как следует.

АУМ: Но вы ведь на это официально не жаловались, верно?

ДГ: Ну да, вообще-то нет, хотя в полиции остались записи моего звонка по 911, на которых можно довольно отчетливо слышать ругань Роджера на заднем плане. Когда он раздражен, он звереет. Да и вообще, боюсь, ведет себя не лучшим образом.

АУМ: То есть это именно побои вынудили Рика...

ДГ: (раздраженно, роняя крошки печенья изо рта) Нет! Побои

здесь совершенно ни при чем.

АУМ: Ну да, я имел в виду, что это жестокое обращение Роджера вынудило Рика уйти из «Флойд»?

ДГ: Ну, не только это, но и чип.

АУМ: Чип?

ДГ: Да, верно. Роджер хирургическим путем имплантировал Рiku в мозг чип. Таким образом он мог контролировать Рика.

АУМ: Понятно.

ДГ: И все это, вкупе с колдовством и злыми заклинаниями, которые Роджер на нас насылал, было настоящей пыткой. Нужно влезть в нашу шкуру, чтобы прочувствовать это как следует.

АУМ: Ты играешь в «Флойд» на гитаре вот уже...

ДГ: (чрезвычайно раздраженно) Нет, ты опять за меня домысливаешь!

АУМ: погоди, дай мне закончить. Ты играешь не только на гитаре, но на некоторых треках еще и заменяешь Роджера на басу.

ДГ: Ну, полагаю, это можно истолковать и так. Но только иногда. Это случалось очень редко. Только если ситуация в студии того требовала.

АУМ: И как часто это случалось?

ДГ: Ну, по сути, если приблизительно прикинуть, то... да всегда.

АУМ: Всегда? Ты всегда играл басовые партии?

ДГ: Ага (хихикает). По сути, теперь это кажется довольно забавным.

АУМ: А как вы тогда джемовали? Как Ник Мейсон сочинял свои партии ударных?

ДГ: А ему и не нужно было. Я и на ударных играл.

АУМ: Да ну?

ДГ: Да, а еще клавишные и бэк-вокал. Все партии, так сказать. Все играл я.

АУМ: Получается, ты никогда, в сущности, не работал с другими музыкантами?

ДГ: Ну, иногда с сессионными работал.

АУМ: Например, с Клэр Торри в «Цирке на небесах»?

ДГ: Эээ, ну да, только она в тот день плохо себя чувствовала, так что я спел ее партию вместо нее.

АУМ: Как насчет Дика Перри?

ДГ: Это был я.

АУМ: А Рой Харпер?

ДГ: Я.

АУМ: Тогда, я полагаю, не стоит и говорить, что ты дирижировал всеми оркестровыми партиями на альбомах «Флойд».

ДГ: О, нет, это ты уже загнул. Я — дирижировал? Зачем мне было дирижировать, раз я сам сыграл на всех инструментах оркестра.

АУМ: Нет, но как ты можешь утверждать, что никогда не джемовал с другими музыкантами, ты ведь участвовал в других группах?

ДГ: Да я и *был* другими группами. Так будет более точно.

АУМ: Ты был другими группами? Например?

ДГ: Ну... Аркадия, Кейт Буш, «Академия грез», Мадонна...

АУМ: *Ты* и есть Мадонна?

ДГ: Да. Страшно неловко напяливать эти конические сиськи, но это весьма помогает в представлении. Я этому научился, когда был Грейс Джонс.

АУМ: Держу пари, у тебя со всеми этими перевоплощениями был плотный график.

ДГ: Да, это съедает немного твоего свободного времени... кстати, я слегка проголодался... но вообще да; к счастью, существуют компьютеры, которые помогают планировать мое время.

АУМ: ОК, раз уж ты затронул этот вопрос, что ты знаешь о Загадке Публия в Интернете?

ДГ: Ну, все зависит от того, к чему ты это спросил.

АУМ: Я имею в виду, знаешь ли ты что-либо о Публии? Ты в этом замешан?

ДГ: (прочистает горло) Если под «замешан» следует понимать, что я якобы анонимно размещал таинственные сообщения, которые помогали найти ключи, скрытые в нашем последнем альбоме «Тако Белл», и подстрекал фэнов изучать лирику и обложку альбома в погоне за фантастическим призом, то нет... я не замешан. На самом деле я мало что об этом знаю. Вообще не понимаю, о чем идет речь.

АУМ: Некоторые фэны утверждают, что...

ДГ: Да пошли они в жопу, эти фэны! Вот, будешь сэндвич? (достаёт из кармана два сэндвича)

АУМ: Нет. Нет, спасибо.

ДГ: Вот и хорошо. Мне же больше достанется! (смеется)

АУМ: Кстати, каковы твои теперешние отношения с Роджером Уотерсом? Вы еще разговариваете?

ДГ: Да, мы еще разговариваем... только не друг с другом.

АУМ: Ты хотел бы когда-нибудь с ним поговорить?

ДГ: Ммм... вообще-то трудно сказать.

АУМ: Хочешь, чтобы я домыслил за тебя?

ДГ: Нет, нет... просто... Не уверен, что понимаю, что ты имеешь в виду.

АУМ: Ты держишь на него зло?

ДГ: Ну, если под злом ты понимаешь всепоглощающую ненависть, которая пылает во мне днем и ночью и встречает меня каждое утро в виде возрожденной жажды увидеть, как Роджер идет к своей смерти, вопя и мучаясь и превращаясь в кровавую кашу, а его душа сгорает в самой глубокой и вонючей яме ада, то нет. Конечно, нет. В этом смысле зла на него я не держу. За него я, разумеется, говорить не могу, но с моей стороны ничего такого нет.

АУМ: А как насчет новой песни с «Тако Белл», которая называется «Сожри дерьма и сдохни, Роджер Уотерс, эгоистичный ты засранец»? В самом деле, фэнам остается лишь...

ДГ: (закатывает глаза) Когда я писал ее, я так и знал, что ее будут истолковывать применительно к нему. На самом деле все совсем не так. Когда я написал ее, Ник заметил, что люди наверняка сочтут это нападками на Роджера. В таких случаях сразу начинаешь осторожничать. Ходить кругами. Все это так сложно, но в конечном итоге необходимо поступать так, как считаешь нужным. И песня не о нем. Совсем нет.

АУМ: Но в ней упоминается его имя, а также есть следующие строчки: «Чтоб у тебя бородавки на хую повылазили/Теперь это моя группа, неудачник/Облажался в Помпеях, самодовольное дерьмо/Чтоб тебе провалиться и сдохнуть.» Тебе не кажется, что довольно резонно будет предположить...?

ДГ: Нет, совершенно не кажется. Это совпадение. Я уверен, на свете есть сотни людей по имени Роджер Уотерс. Я взял имя с потолка. Это просто метафора. И ничего больше. Речь могла идти о ком угодно.

АУМ: Ну ладно. Что, по-твоему, ознаменовало окончание сотрудничества Уотерса с Гилмаром?

ДГ: Ты неправильно произнес мое имя.

АУМ: О... хорошо. Что ознаменовало окончание сотрудничества Уотерса с Гилмором?

ДГ: Момент во время записи альбома «Последний помер». Понимаешь, мы сидели за столом и ели пирог без корочки, и Роджер захотел записать трек под названием «Убери свои грязные грабли от моего десерта». Только он хотел, чтобы десерт был *с* корочкой, а Ник и я нашли эту идею глупой; мы стали возражать, и тогда Роджер стал лупить нас по голове и по яйцам, пока мы не сдались. Так или иначе, по-моему, корочка — это ерунда, и я отказался принимать участие в записи альбомов с таким количеством ерунды, поэтому я попросил удалить мое имя из списка участников.

АУМ: Значит, все дело было в эгоизме Роджера Уотерса?

ДГ: Ну, на самом деле нельзя вешать всех собак на его эгоизм. Как можно винить его в эгоизме, когда он был членом величайшей группы, когда-либо существовавшей на Земле, а также одним из пяти наиболее значимых поэтов послевоенной Англии?

АУМ: Ты что, вправду так думаешь?

ДГ: Нет, нет... Блядь (бьет себя ладонью по голове). Нет, это опять этот ебаный чип у меня в голове. Роджер только что подключился. Извини, мне надо бежать.

АУМ: Ладно, спасибо, Дэйв.

ДГ: (убегает с безумным видом) Насчет Публия! Эээ... нет, это я так просто сказал. Ладно, до свидания. Не знаешь, в «Бургер Кинг» еще открыто? А, неважно. Забудь. Спасибо. Пока.

Эпилог

Это абсолютно подлинная, весьма неточная и совсем-не-пидорская история «Розового Флойда». Так где же они теперь? На момент сдачи этой книги в печать:

Рик Райт недавно выпустил более-менее успешный сольный альбом «Сломанное китайское печенье», который разошелся по всему миру в количестве 15 копий. Вот, что он рассказывает: «Как-то вечером после встречи с моим дилером... эээ, в смысле, деловым партнером, меня одолел голод, так что я звякнул в этот китайский ресторанчик и заказал говядину с брокколи. Ну и когда еду привезли, все печенье с предсказаниями было переломано. О, боже... это было ужасно. Вот я и написал альбом о своей жене. Ну как, понятно что-нибудь? По-моему, нет».

Ник Мейсон открыл «Кафе Без Корочек», закусочную в Олд Брикстон Таун Холл, и ведет свою собственную кулинарную программу на BBC 2.

Дэйв Гилмор женился на Полли Сэмсон, которая прежде была персональным механиком Ника. Они усыновили двадцать семь детей и Полли беременна двадцать восьмым. Дэйв говорит: «Мы с этим еврейским мудаком Вуди Алленом заключили пари... и я обставил его почти вдвое. Слушай, а этот диктофон выключен?»

В 1994 году Роджер Уотерс был удостоен королевой Елизаветой звания «одного из пяти величайших эгоистов послевоенной Англии», после чего оставил музыкальную карьеру и увлекся ужением рыбы. В последний раз его видели стоящим на грязном берегу Миссисипи и заявляющим: «Нет, это не аллигатор, это всего лишь бревно. Многие бревна похожи на аллигаторов, но это лишь оптическая иллюзия».

Что же касается Сида Барретта, человека, который положил начало всему этому, то он полностью оправился от своей зависимости и лишь иногда после исключительно острого «чили-

дога» принимает «Тамс». В настоящее время он проживает в Кембридже и, неустрашимый в своей диабетической слепоте, разъезжает на своем велосипеде по городу, врезаясь в ученых и студентов.

Иногда он даже мечтает, что скоро совсем поправится и устроится на работу, куда станет опаздывать и откуда будет уволен.

comments

Комментарии

